

Гераклион Ког

Кармак

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

2017

Ког Гераклион Картак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=33393848

SelfPub; 2018

Аннотация

Путешествие парня по другому миру в поисках дороги домой. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	15
Глава первая	16
Глава вторая	38
Глава третья	53
Глава четвертая	90
Глава пятая	113
Конец ознакомительного фрагмента.	136

Пролог

Подвалы храма Озо города Пеликана, Ховеин Данн.

Время неизвестно...

– Ух ты! Это что-то интересное! – Молодой парень в невзрачной серой хламиде развернул старый потёртый свиток. – Так-так... Здесь что-то написано. Ммм... «Книга пророчеств. Глава двадцатая. Воззвание к богам»....

– О, это действительно интересно! Ты нашел одну из страниц книги пророчеств нашего ордена. – Проскрипел замшелый старик в еще более невзрачной серой хламиде, которая была настолько потерта и покрыта пылью, что становилась похожа на нарост из такого же пыльного и серого каменного пола. – Не убирай далеко. Нужно будет потом сверить ее с новым писанием.

– Что-то не пойму что здесь написано. Вроде на людском языке, но все равно чепуха получается. – Парень недоуменно перевернул свиток вверх ногами и снова попытался прочесть.

– Ну-ка дай взглянуть. – Старик протянул руку и аккуратно взял старый свиток. – Оооо... Это же божественный язык! Хэх, еще бы ты смог прочесть, – усмехнулся он, – вас еще такому не учили. Кхэ-кхэм... Сейчас я переведу. Так. Запи-

сано со слов блаженного Оретто, 344 год от Исхода...

«К нам придут издали две заблудших души. Уж поверьте мне, старому тосзу¹.

В миг паденья дорог ты пусти на порог о великая дочь Алиоса.

Пусть блуждают во тьме, но найдут путь к себе. Покажи им искатель Дияно.

Заплети их судьбу в паутину одну ты прядильщица жизней, Цирана.

Их дела не видны, но велики они. Это ж правда, могучий Мамли?

Дверь закроют туда, где лишь смерти орда. Ты прости, Грикс, меня, не губи...

Пропустите в острог, Мрак и Свет, в ваш чертог. К вам зываю, к Этону и Этне.

Или гибель, иль дом обретут там вдвоем те заблудшие малые дети...»

– Ничего не понял. – Пробурчал молодой парень, почесывая нос. – Стих какой-то... Это даже на пророчество не похоже. Почему его записали в такую книгу?

– Молод ты еще. – Ухмыльнувшись, старик вернул свиток парню. – На держи.

– Молод не молод, все равно чепуха. Стихи не записывают просто так в книги пророчеств. Да и кто этот Оретто? Я раньше о таком не слышал.

¹ Жрец бога Озо

– Блаженный Оретто когда-то давным-давно был помощником настоятеля в одной из церквей епархии Ведающих. Ты ради любопытства загляни в книгу Знамен. Там все значимые персоны епархий записаны еще с доисходовых времен.

– Вы наверно шутите? – Недоумение так явно отразилось на лице парня, что можно было писать картину. – Как блаженный мог написать такое?

– Блаженным Оретто стал не сразу. После своего первого видения он начал заикаться и терять связь с реальностью. Это произошло настолько стремительно, что его даже не успели лишить сана. Только через год спохватились. К тому времени Оретто уже почти не мог говорить связно... Да и не нужно это было блаженному.

– То есть этот стих он написал когда был нормальным? Но я все равно не пойму почему...

– Оретто был неграмотен. – Перебил старик парня. – В те времена очень небольшое количество людей владели грамотой. Даже как видишь среди высоких чинов находились неграмотные. Так что этот «стих» как ты выразился был записан после того, как Оретто перестал разговаривать.

– Но как это возможно?

– Когда его посещали видения, он говорил четко и ясно. Вот только его голос был совсем не его. И язык на, которым он говорил, был не людским. Теперь понимаешь, почему этот «стих» записали в книгу?

– Не совсем. Это можно было записать в книгу Мудрости

или еще в какуюю... Почему в пророчества?

– Эх, молодежь... Надо будет найти толкование к этому творению. Только потом, ближе к ужину. Сейчас давай-ка разберемся со всем этим. Мы и так добрых полчаса не тем делом занимаемся.

Старик принялся за разбор макулатуры, которая была навалена кучей на огромном деревянном столе. А парень, хмыкнув, снова развернул свиток с пророчеством Оретто и, обходя стол, попытался его прочесть.

– Язык сломать можно... – Пробурчал он, настраиваясь проговорить хотя бы первую строчку. – Куэнесизээ аньио золинастэйю...

– Что ты делаешь?! Прекрати сейчас же!!! – Старик, который казалось передвигается только держась за стеночку, неожиданно подскочил к парню и вырвал из рук свиток. – И чему вас только учат в семинарии? Нельзя читать вслух божественные письма! Это же магия! Божье слово!!! Одно неправильное ударение, перепутанный слог и все – катастрофа!

– Я... я... я не знал. – Ошеломленный такой отповедью парень стоял и смотрел на старика, который прижимал к груди бумагу.

– Не знал он... – Буркнул тот и, развернув свиток, посмотрел на строчки. Глаза старика стали расширяться.

Молодой парень, замечая эти метаморфозы, стал повторять то же самое, предвкушая свое наказание.

– Что-то произошло... – Глухо произнес старик, отрывая взгляд от свитка, чем вогнал парня практически в отчаяние. Только сейчас парень заметил, что текст на свитке начал светиться слабым голубоватым светом, пробегая по верхней строчке и перескакивая на следующую. Так они и стояли, пока свиток не засветился полностью. – Надеюсь ты просто запустил пророчество...

– Разве это возможно?

– Бывает и так...

За год до настоящего времени....

– ...По сообщениям местных властей при падении самолета погибли почти все пассажиры и пилот со вторым помощником. Так же сошедшей лавиной, спровоцированной взрывом авиационного топлива, погребло под тоннами снега группу туристов, находившихся в это время на склоне горы... – Вещала симпатичная девушка с экрана телевизора.

Снова новости о политике, различных катастрофах и бедствиях... А под конец опять какая-нибудь чепуха в духе «Сторож дядя Вася из деревни Чугуево изобрел вечный двигатель на спирте...», такая чтобы снять напряжение и отвлечь от основных проблем недалеких обывателей, которые тут же примутся перемывать кости сторожу и шутить по поводу его «самогонного» аппарата.

– ...По подтвержденным данным в состав группы тури-

стов входили супруги Вразек Воржичек и Катерина Станецки, граждане Польши, американец Сэм Викслер, гражданин Германии Рихард Шварц, гражданка Украины Оксана Пронько и наша соотечественница Виктория Углова. На данный момент найдены тела пятерых членов группы, судьба Виктории пока остается неизвестной... – Где-то на заднем фоне продолжала вещать новостной диктор, когда мыслями я был уже в родных краях и с удовольствием вытягивался в кресле на берегу реки, держа в руках удочку.

Эх, давненько я там не был. На следующий год точно возьму все скопившиеся отпуска и уеду отдыхать. А то все работа да работа... Надоело.

– ...Единственный выживший в авиакатастрофе сейчас находится в тяжелом состоянии, врачи борются за его жизнь. Некоторые сотрудники спасательных служб рассказывают, что когда подошла бригада оперативного реагирования, выживший пассажир находился в сознании и бормотал что-то про серебристое сияние в небе....

– Да, инопланетян только не хватало. Кто же еще виноват в падении самолета? Конечно не техники, не обслуживающий персонал и уж точно не пилоты с диспетчерами. Ага, такую пакость только зеленые человечки могут сделать... Тьфу! – Не выдержал я и переключил на другой канал. Задрали всякую чушь в уши заливать. Тысяча проблем в стране, плюс дураки и дороги, а они про зеленых человечков болтают...

Фух, точно устал. Уже на обычный выпуск новостей раздражаюсь. По любому на следующий год в большой отпуск рвану. Там рыбалка, любимый с детства лиственный лесок с прекрасным орешником, природа, старые друзья, которых не видел уже черт знает сколько. Точно рвану. По любому....

Настоящее время. Отпуск...

Все быстро изменилось. Буквально полчаса назад светило солнышко и чирикали птицы, а листва шумела от легкого ветерка. И вдруг стало тихо, небо затянулось тучами, а под сенью деревьев сгустился полумрак. Птицы притихли и затаились, только самые смелые из них летали над деревьями, не рискуя подняться выше.

До дома оставалось не так уж много идти, пересечь высохший пруд возле усадьбы лесника и пройти по просеке несколько кварталов леса, чтобы выбраться к железнодорожному полотну. От него уже рукой подать до поселка.

Когда-то тут был хороший пруд, на котором собиралось много рыбаков, но сейчас от него осталась размытая плотина и тонкая нить ручейка по дну. На берегу, с той стороны, где стоял дом лесника, торчали остатки свай от деревянной пристани и толстый столб, который когда-то служил привязью лодкам и пристанищем для фонаря. Теперь же напомним об этом был только он, столб. Толстый, практически в два человеческих обхвата. Зачем его такой поставили, никто

теперь и не вспомнит, слишком он стар, чтобы его историю знали ныне живущие. Говорили что это одна из диковинных довоенных построек, которая каким-то чудом еще уцелела. Да, умели раньше строить...

– А, черт... – Запнувшись о распутившийся шнурок, выругался я.

Высохший пруд был практически преодолен, когда эта досадная мелочь заставила меня притормозить. Удовольствие споткнуться и разбить себе нос об какую-нибудь корягу прельщало гораздо меньше, чем небольшая остановка. Опершись о столб, я нагнулся, чтобы завязать обувь. Она была грязной после преодоления ручья, вся подошва оказалась облеплена рыжими комьями глины, а верх носков покрывал жирный слой черного ила. М-да, прогулка до орешника удалась...

Послышался тихий шорох листвы. Среди безмолвия и штиля, которые царили в преддверие дождя, он был очень отчетливым. Воздух запах мокрой листвой и пылью. Первые несколько капель упали на щеки и нос.

“Ну вот, не успел” протирая лицо рукой, подумал я и накинул капюшон. Небо на мгновение посветлело, а издалека стал нарастать тяжелый гул раската. Шум листвы стал гуще, тяжелые капли прогибали ее, срываясь вниз тонкими струйками. Земля стала быстро мокнуть. Первый же шаг вернул меня на два назад, ботинки мгновенно заскользили по мокрой глине. Только уцепившись за столб, мне удалось удержаться.

жаться на месте.

В этот момент сверкнуло особенно сильно, практически ослепив меня. В уши ударил грохот. Казалось, земля ушла из-под ног. Но продолжалось все буквально одно мгновение. Резкая боль в затылке привела меня немного в чувство.

Я лежал на спине, в глазах все еще плясали зайчики от вспышки, а в ушах стоял сильный звон. По лицу стекали капли воды, мокрые волосы прилипли ко лбу. Руки ощущали твердую шершавую поверхность вместо мягкой земли и травы. Странно, таких камней вроде бы не было на дне пруда...

Постепенно белые вспышки в глазах пропали, а на смену им пришла темнота. Только в ушах эхом раздавался затихающий шум листвы и писк тонкого звона, который остался после оглушающего грохота.

Вспыхнул огонек извлеченной из кармана зажигалки. Осветились темные каменные стены круглого помещения с затерянным в густом мраке потолком.

– Так, похоже это та самая довоенная постройка... – Пробурчал я, практически не слыша своего голоса от звона в ушах. Наверно провалился, и похоже отверстие сверху завалило, иначе я смог бы увидеть его, да и дождь должен бы через него сюда попадать, а тут вроде сухо, не считая моих следов.

Взгляд прошелся по каменному полу, стенам, уперся в дверь, такую же каменную, как и все вокруг. Она ничем не отличалась от стены, только щели, обрисовывающие контур,

позволили ее увидеть. Ручек, как и замочных скважин, на ней не было, только два запыленных овала по бокам, которые выделялись немного другим оттенком цвета, нежели стены.

– И как тебя открыть? – Подойдя и шаря по каменной поверхности, спросил я пустоту.

Руки ощупали двери, а взгляд осмотрел каждую трещинку, но так и не нашел ответа. Только молчаливые, покрытые пылью овалы все чаще и чаще стали притягивать к себе взор. Коснувшись одного из них, я замер от удивления.

Маленькие голубые искорки, похожие на разряды статического электричества, вдруг побежали по руке и стали впитываться в поверхность стены. Дальше больше, количество искорок стало возрастать и они все быстрее и быстрее стали притягиваться к каменной поверхности, срываясь с кончиков пальцев и выстреливая прямо в пятно.

Завороженный зрелищем, я не мог понять мерещится ли мне это или нет. Когда последние искорки сорвались с пальцев и впитались в овал, руку тут же пронзило резкой болью. Меня отбросило на пару шагов назад и опрокинуло на спину. Зажигалка выпала из рук, и огонек погас, погружая все в темноту. Теперь уже не было тихого шуршания листвы и звона, только обволакивающая, «ватная» тишина, разрезаемая моим дыханием и шелестом одежды.

Но и она продлилась не долго. Даже не вставая с пола, я увидел, как засветились ровным голубым светом оба пятна. Где-то внутри стен зародился низкий рокот, будто откуда-то

изнутри ко мне приближается каменный вал. Щели двери стали увеличиваться, за клубилась пыль, поднятая сквозняком, проникшим в отверстие между створ.

– Вот тебе и довоенная постройка. Работает до сих пор...

– Пробурчал я, вставая и подбирая упавшую зажигалку.

Дверь начала открываться, сквозь щели резанул яркий свет, который заставил зажмуриться. Когда глаза привыкли к нему, и я протиснулся в так до конца не открытую дверь, стало ясно... что это не наша довоенная постройка.

– Где это я?...

Часть первая

Пришелец

Глава первая

Информационный комплекс

– Представь, вот ты сидишь сейчас, смотришь на звезды и гадаешь, есть ли где-то там жизнь?... А где-то там, среди звезд, так же кто-то сидит и смотрит уже на нас.... И гадает, а есть ли кто там, за горизонтом?

– Так, мужики, Петровичу больше не наливать!...
(посиделки у костра)

Где-то....

Башня. Именно это хотелось сказать, когда взору открылось помещение за дверью. Большое, круглое, несколько десятков метров в высоту, со стеклянным куполообразным потолком, сквозь который проникал яркий дневной свет. По стене, извиваясь, поднималась вверх каменная винтовая лестница, входящая в террасу у подножия стеклянного купола. Сами стены представляли собой полки, словно в библиотеке, с тысячами книг внутри. Но вместо бумажных корешков из них выглядывали прозрачные прямоугольники, будто вырезанные из стекла. По кругу у стен и на лестнице находились небольшие кафедры с чудными креслами. В центре был стеклянный октаэдр. Размерами чуть выше меня, пол-

ностью прозрачный и словно висящий в воздухе. Так казалось, потому что он касался пола всего лишь одной вершиной. Сквозь него можно было увидеть еще одну дверь, находящуюся на противоположной от меня стороне помещения. Возле неё лежала кучка непонятного хлама, и именно она цепляла взгляд, выделяясь среди всего этого великолепия стекла и камня.

Помещение выглядело заброшенным. Мой первый шаг поднял целую тучу пыли, которая теперь клубилась у моих ног, закручиваясь и оседая на складках одежды.

Неожиданно за спиной опять раздался рокот, заставивший меня резко отпрыгнуть от двери и развернуться в воздухе. Пыль взвилась с новой силой, закрывая от меня окружающее пространство. Когда она осела, стало видно, что дверь за мной закрылась, плотно сливаясь с рельефом стены.

– Мать моя женщина, да что же это за место? – Вырвалось у меня, когда сердце перестало выбивать барабанную дробь.

– Место... Место... – Эхо голоса отразилось от стен и повторило мой возглас...

Осторожно обходя по кругу помещение, я стал осматриваться более внимательно. Естественно первой тщательному осмотру подверглась та самая кучка у второй двери, так как она смотрелась самым инородным объектом здесь. Я повернул ее, и мне под ноги выкатилось что-то круглое. А когда оно остановилось, захотелось повторить свой акробатический трюк.

– Твою мать! – На меня черными провалами глазниц смотрел череп. Он был без нижней челюсти, с отсутствующим левым клыком и чуть меньше обычного. Но сомнений нет – череп был человеческий. Поворошив ногой остатки кучи, увидел все остальное, что когда-то было живым организмом. И да, это был человек, по крайней мере свидетельств обратного не нашлось. – Чем же тебя так?...

На костяшках кроме полусгнившего тряпья, бывшего когда-то одеждой, и двух металлических колец больше ничего не было.

Осмотр остального удручал. Каменные кафедры оказались небольшими столиками с креслом и штукой, торчащей из столешницы, которая была похожа на палочку с блюдцем на конце. Может в нее что-то нужно вложить, но кроме пыли тут ничего подходящего не было.

Полки со стеклянными «книгами» были выполнены как под копирку, все одинаковые, как и сами стекляшки. Эти «книги» невозможно было извлечь, они даже не шевелились, словно росли изнутри.

Сквозь стеклянный купол башни было видно только молочные хлопья облаков и синеву неба. Даже деревьев, которые по идее должны быть на поверхности, не было. Хотя там, у пруда, не было и стеклянного купола...

Октаэдр в центре вызвал еще большее удивление. Он действительно касался пола только одним углом, никаких подпорок или строп, которые бы его держали, я не обнаружил.

Руками трогать не стал, если тут двери бьются током, то неизвестно, чем эта штука может звездануть.

Именно эти мысли не давали мне покоя, когда я подходил к той двери, возле которой обнаружился скелет. Может он помер из-за того, что эта дверь ударила током гораздо сильнее, чем та, в которую я зашел? Проверить это желания не было. Поэтому единственным выходом мне казалось вернуться в ту темную комнату и найти проход наверх, через который я провалился.

– Эй, как так? Что это за дела! А ну открыва-айся! – С натугой пытаюсь раздвинуть створки двери, возмущался я, цепляясь кончиками пальцев за щели.

Та ни в какую не поддавалась. Выделяющихся по цвету пятен на стенах с этой стороны не было, как и каких-либо ручек.

– Все, замуровали... – Устав корячиться, пробормотал я, сползая по стеночке рядом с дверью.

Полдня спустя. Тут же...

– Жрать-то как хочется.... – Так говорил мне мой живот, когда особенно сильно урчал. И тогда приходило понимание, что скоро буду смотреть на свои ботинки с гастрономическим интересом.

Сидел я в кресле одной из кафедр, закинув ноги на столик и держа в руке черепушку. От скуки уже начал разгова-

ривать с ней. Иногда ловил себя на мысли, что потихоньку начинаю съезжать с катушек. Только ненормальный может разговаривать с останками человека...

Съестного найти ничего не удалось, как и открыть двери. Первая оставалась безжизненной и не реагировала на мои потуги, а вторая была для меня «табу», умирать я еще не надумал. Выглядел я сейчас как трубочист, потому что излазил здесь все вдоль и поперек и собрал наверно всю пыль в округе. Что еще мне оставалось делать – не знаю. Только сидеть, общаться с самим собой да с черепушкой, которую для поднятия себе настроения обозвал Йориком. Но помогло это ненадолго...

Я уже десять раз пожалел о том, что оставил дома на зарядке мобильник. Правда, с тем же успехом можно жалеть о том, что не догадался взять с собой отбойный молоток, чтоб к чертям раздолбить все двери.

– Иди отдохни, а то устал наверно. – Зашвырнув черепок в сторону, я откинулся на спинку кресла. – Эй, принесите мне самбуку пжалста! – Ни к кому конкретно не обращаясь, бросил в пустоту.

– Пжалста!... – Издевательски ответило эхо.

Вздыхнув печально, я опустил ноги и, опершись о кафедру руками, положил на них голову. Взгляд уперся в блюдце. Сначала интересно было, зачем ему такая форма, но потом как-то надоело разгадывать эту загадку. Почему-то чем больше на него смотрел, тем больше оно меня начинало раздра-

жать. Даже появилось желание сломать его к чертовой матери... В какой-то момент чувство осторожности забылось от злости, а руки сами схватили блюдо, чтобы воплотить этот порыв.

– М-мать!! – Непроизвольно вырвалось из меня, когда нехилый такой разряд прострелил мою руку.

Чудеса на этом не закончились. После моего прикосновения в блюде появилась полупрозрачная картинка. Схематичное изображение «чупачупса», который наклоняется к такому же схематичному изображению блюда. Картинка мигнула, и все повторилось еще раз. После повтора изображение пропало, и блюдо снова приобрело изначальный вид.

– Это чего такое было? – Наверно мне привиделось. Я взялся за блюдо еще раз. Хоп. Опять появилось изображение. Опять те же манипуляции, палочка наклонилась к блюду. – Из него что, есть надо? Или пить? Хрен поймешь... – От этого ребуса во мне стало нарастать раздражение.

Для уверенности я осмотрел кафедру еще раз, потом соседнюю... И никакого чупачупса не нашел. Быстренько вернувшись к облюбованному месту, начал лапать все подряд. На блюде снова и снова появлялось изображение чупачупса, который наклоняется к блюду и словно что-то есть (или пьет) из него.

– Да нечего тут жрать!!! – Заорал я. – Или мне кланяться тебе надо за кусок доширака?!!...

– Рака!... – Передразнило эхо.

Стоп! Догадка застала меня врасплох. Точно, выемка будто под голову сделана! Может и правда надо к ней прислониться? И изображение вроде показывало что-то похожее. Это только мой воспаленный мозг мог предположить, что из него надо что-то есть...

– М-да, если уж сходить сума, то по-полной... – Пробурчал я и, мысленно перекрестившись, прислонился лбом к блюдцу.

Голова мгновенно прилипла, виски защипало, а в затылке появилось ощущение, что туда вкручивают шуруп. Я заорал благим матом, уперся в стойку кафедры руками и попытался оторваться от блюдца. Ага, не тут-то было, только боль усилилась.

Потрепыхавшись немного, я прекратил извиваться, боясь неосторожным движением свернуть себе шею. Как только успокоился и сел ровно, боль утихла и стала вполне терпимой. Затем начало твориться что-то непонятное. Перед взором стали появляться различные изображения, будто задумался и в мыслях нарисовал себе картину. Стоило только сосредоточиться и такое состояние проходило, но ненадолго. Это было как навязчивая идея, или песенка, которую неосознанно все время напеваешь. Так и тут, стоило немного расслабиться, как картинки снова вставали перед глазами. С каждым разом они становились все четче и ярче, но стоило только осознать, что же я вижу, как картина сменялась новой. Весь процесс ускорялся, картинки скакали перед взо-

ром все чаще и чаще. Подсознание само выхватывало образы. От этого калейдоскопа голова разболелась сильнее.

Минут через пять мое терпение стало подходить к концу, как вдруг боль прекратилась. Еще одно мгновение и перестало щипать виски. Все закончилось так же неожиданно, как и началось. Голову перестали сжимать тиски и она снова оказалась свободной.

– И что за хрень это была? – Возмутился я, потирая пострадавшую часть тела. – Эк!! – Тут же чуть не поперхнулся от неожиданности, потому что мне похоже ответили...

Над блюдцем засветилась точка. Прямо в воздухе! Она немного разрослась и стала формироваться в человекообразное что-то небольшого размера. Метаморфозы происходили не более пяти секунд, и над блюдцем зависло изображение девушки.

– С голодухи так не прет... – Терялся я в догадках, раз за разом протирая глаза.

Но светящаяся девушка никуда не делась. Она стала четче, и уже можно было рассмотреть ее гораздо подробнее. Передо мной парила тридцатисантиметровая маленькая фея, одетая в строгий костюм тройку – блузка, пиджачок, юбка-карандашик. Волосы её были стянуты в тугий пучок на затылке и закреплены двумя спицами, а на носу покоились очки-половинки.

– Грибов в лесу не ел, курить закончилось...

– Перевод начат... – Прервала меня девушка. – Построе-

ние ассоциативных цепочек... Корреляция величин... – Посыпались из нее различные термины.

Я немного ошалел, услышав женский голос от этой маленькой фигурки. Правда он был с какой-то механической составляющей, что сразу давало понять – эта девушка неживая.

– Носитель данных номер 77ГС. – Тем временем продолжала она. – Разумное, млекопитающее второго класса. Подтверждено наличие энергетика. Сравнительный анализ начат. Перевод речи закончен на 87 процентов. Анализ поверхностных данных закончен на 23 процента. Подождите...

– Да ну нахер, такого не может быть... – В то время, когда девушка продолжала говорить, я водил рукой сквозь нее.

Голограмма (а это была именно голограмма) никак на руку не реагировала, чего в принципе не может быть, ведь для создания такого изображения должно присутствовать минимум три источника света. И моя рука должна перекрывать хоть какой-то из них, искажая его. Но голограмма будто не замечала моих действий и продолжала ровно проецироваться, в то время, как рука проходила сквозь нее без каких-либо неудобств.

– Ай! – В какой-то момент из блюдца в руку выстрелил небольшой разряд, заставив меня её отдернуть.

– Прошу воздержаться от каких-либо действий пока идет анализ данных и запуск систем. – Посмотрела она на меня укоризненно. Голограмма! Твою мать! Укоризненно! – Ана-

лиз завершен на 66 процентов. Запуск первого блока памяти. Подтверждение....

Боль была настоящей. Это вывело меня из таких пространственных дум, как сумасшествие. Прижав пострадавшую конечность к себе, я сидел и смотрел на голограмму, теперь уже внимательно слушая, о чем она вещает. После слова «Подтверждение» послышался низкий гул, и октаэдр в центре помещения начал разгораться изнутри голубоватым свечением.

– Запуск второго блока памяти. – Продолжила голограмма. – Ошибка. Энергетическая нестабильность. Необходимо задействовать дополнительные энергетические блоки...

После слова «Ошибка» все шкафы со стеклянными коробками вплоть до второго витка лестницы дважды мигнули голубоватым светом, но так и не засветились как октаэдр.

– Запуск третьего блока памяти. Ошибка... – Все остальные блоки памяти, а их было семь, так же мигали и тухли, сопровождаясь словами об энергетической нестабильности. – Запуск диагностики энергоресурсов. Первый энергоблок выведен из строя. Причина: выработка ресурса....

Диагностика продолжалась еще примерно пять минут. Только два энергетических блока исправно работали. У одного было 78 процентов запаса ресурсов, а у второго 60.

– Анализ данных подготовлен. Соотношение величин построено. Произвожу записи анализа полученных данных... Сбой системы... Пр-р-роверка... – Затроила голограмма и

замолчала. Несколько секунд она висела в воздухе без каких-либо движений, только иногда подергивалась рябью, будто помехи на телевизоре появились. – Недостаточно памяти, первичный блок заполнен. Запись на оставшиеся отменена – дефицит энергоресурсов. Необходимый минимум сохранен во временной памяти. Доступен речевой обмен. – Отмерла она.

– Ты кто? – Был мой первый вопрос. Самый наверно блестящий из всех остальных.

– Информационный интерфейс. – Ответила девушка.

М-да, содержательный ответ.

– Все-таки сошел с ума... – Подвел я итог.

– Умственное состояние носителя данных в норме на 86 процентов. Фиксируется раздражительность вследствие усталости и легкого голода.

– Да ну? А как тогда объяснить все это? – Немного успокоившись и осмелев, я решил поиграть в эту «игру» с моими глюками. Хотя сомнения закрадывались, так качественно галлюцинации не могут выглядеть, особенно с полной гаммой всех ощущений. – Или ты хочешь сказать, что в лесу на дне высохшего пруда, находится такое здоровое здание со всеми этими технологиями? Странновато, не находишь? Вероятность того, что я ударился головой и мне снится великолепный сон, гораздо выше, чем реальность всего этого. – Я обвел рукой пространство вокруг себя.

– Информац-ц-ционный комплекс, – снова затроила го-

логограмма, – находится не под землей, а в воздушном пространстве на уровне тысячи трехсот пятидесяти метров над уровнем моря.

– Че? Как может такая здоровая громадина, как твой этот комплекс, летать в воздухе? Это еще больше похоже на большую фантазию! – Ответил я, хотя взгляд непроизвольно поднялся вверх к стеклянному куполу, над которым клубились облака, и просвечивала синева неба. – Ладно, раз ты плод моего воображения или великолепный сон, что сути не меняет... то расскажи мне все по порядку, как это я сюда попал, и кстати куда сюда? Ну и заодно можешь рассказать о всех этих «анализах данных», «энергоблоках» и всего, что ты тут наговорила. Мне аж интересно, насколько богато мое воображение...

– Перемещение осуществлено л-л-локальным порталом... – Немного подтраивая, начала повествовать голограмма.

Ни много ни мало, но моя шизофрения серьезно разошлась, ведь голограмма плод моего воображения, а значит я разговариваю сам с собой. Никогда не думал, что могу такой хе... чуши напридумывать. Но слушать было интересно, даже иногда уточняющие вопросы стал задавать...

Со слов ИИ (информационного интерфейса) выходило, что перенесло меня сюда порталом. Анализ (точнее тот минимум, что находится во временной памяти), при помощи которого компьютер снял последние мои воспоминания и произвел перевод языка, показал, что вспышка и грохот, ко-

которые я видел перед провалом в темное помещение, были молнией. Именно она ударила в тот столб, за который я держался. И именно она запустила процесс переноса.

Сам столб, торчащий из земли, был антенной-передатчиком порталного комплекса, находящегося под землей. Хороший заряд, который сообщила ему молния, запустил спонтанный процесс переноса, и меня выкинуло сюда. Голограмма утверждала, что раньше стояла защита на таких комплексах, но она не сработала, видимо оборудование было уже совсем изношенным и не выдержало перегрузки.

В данных, которые «прилетели» со мной, не было меток, определяющих в какое место меня надо «приземлить». Спасло меня только то, что на всех порталах имеется определенная установка, перехватывающая такие «посылки» как я в принудительном порядке. Если бы не это, то отдельные части моего тела пролетели бы разное расстояние, ведь импульс затухает постепенно, а значит, при его истощении, мои останки размазало бы в открытом космосе на тысячи километров. Ближайшим активным порталом оказался именно тот, что находился в темной комнате. Он запеленговал «посылку», определил, что я лечу без метки, и «приземлил» меня здесь.

Находилось это «здесь» непонятно где, единственное, что я понял из объяснения голограммы это формулировку «74,5 световых года». А все потому, что создатели всех этих порталов использовали не трехмерную систему координат, а ка-

кую-то пятимерную. Эти две дополнительные оси (голограмма обозвала их гравитационно-временными) нужны были как раз для порталов, так как вселенная не стоит на месте и планеты с солнечными системами и галактиками тоже движутся. А направлять посылки нужно имея точки привязки, которые тоже вместе с планетами перемещаются в пространстве. Еще была куча какой-то технической информации по порталам, которую я не понял, потому что она изобиловала совершенно зубодробильными и неизвестными терминами, и, вдобавок, голограмма частенько троила и прерывалась, что тоже не способствовало пониманию. Общий итог был таким – нахожусь я от своей родной планетки Земля в 74,5 световых годах с двумя гравитационно-временными искажениями по четвертой и пятой координате.

Четвертая координата как-то отвечала за искажение пространства, появляющиеся в зонах влияния черных дыр, сверхновых, а так же еще пары непонятных явлений. И ее значение могло как увеличить расстояние в несколько раз, так и сократить. Как сейчас повлияли эти искажения, осталось для меня загадкой, потому что на вопрос «Пешком – это сколько по времени?» голограмма зависла на целых десять минут.

Пятая координата отвечала за время в зоне все тех же искажений. Когда спрашивал голограмму, чем грозит неправильный расчет пятой координаты, то она начала сыпать кучей всяких терминов, из которой я вынес только одно – по-

ка долетишь, можешь состариться или наоборот омолодиться (причем до состояния имбриона). Как такое технически возможно, я даже не смог представить.

Насчет «здесь». То место, где находится портал и эта башня, называлось «Информационный центр» за номером таким-то. Если провести аналогию с компьютерами и интернетом, то его можно назвать сервером. Таких комплексов существовало несколько сотен тысяч. Тот, в котором я находился, оказался единственным на всю солнечную систему Сасус (ее тоже обозвала голограмма). Остальные были в других системах и на других планетах. Каких, я пока не спрашивал, хотелось дослушать до конца.

Так вот, планета, в воздушном пространстве которой был сервер, называлась Сасус 4 (четвертая планета от звезды Сасус). От земли отличалась меньшей гравитацией, примерно на несколько сотых процента, и более высоким содержанием кислорода. Правда это было следствием того, что разумных на планете, как и заводов, машин, печей и всего, что загрязняет окружающую среду, не было.

Сам сервер состоял из четырех помещений: первое было порталом, второе информационным центром, третье энергостанцией и четвертое моторным отсеком, в котором находился генератор антигравитации. Все было в плачевном состоянии, как сама система, которую давненько не запускали, так и энергоресурсы, которые практически все выработались. Оказывается, законсервировали сервер еще три тысячи

триста двадцать шесть лет назад и все эти годы сервер потихоньку кушал свои двести энергоблоков. Нехилые батарейки тут стояли однако... В течение этого времени я был не первым посетителем комплекса. Предыдущие оказывались либо в состоянии Йорика, так как лезли сразу во вторую дверь, которая вела к энергостанции с моторным отсеком и находилась под серьезной защитой. Либо шли транзитом, дожидаясь, когда еще раз откроется дверь в портал, и благополучно исчезали отсюда. И только я такой уникальный додумался прислониться лбом к считывающему устройству и тем самым инициировал запуск первичного блока информационного комплекса.

Еще бы, тут оригинальная памятка возле второй двери лежала. Сразу становилось понятно, что к ней лучше не лезть.

Чем дальше, тем интереснее.... Дать исчерпывающую информацию по всем вопросам компьютер не мог, вся мощность была направлена на поддержание портала (один энергоблок) и на функции первичного блока памяти (второй энергоблок), который содержал техническую информацию о состоянии комплекса и чуть-чуть о месте, где сам комплекс находится.

Чтобы добраться до остальной информации, нужно было запускать дополнительные блоки памяти, на что как раз и не хватало энергии. В то чуть-чуть, что было доступно, входила карта планеты, расположение на нем порталов и комплексов для исследователей, а так же информация о времени суток и

ландшафте. Ну и куча технической информации по самому комплексу.

Все было описано странными иероглифами, которые были чем-то похожи на китайские, только более геометрически правильными что-ли... Плюс к этому было очень много точек, черточек и чего-то напоминающего запятые и скобки. Оказалось, что это язык неких Эов, которые создали все это «безобразие» – комплексы, порталы, антигравитаторы и т.п. Перевод текста отсутствовал, а слушать, как голограмма зачитывает все это, было выше моих сил.

Но выход нашелся, из стола кафедры, при нажатии на определенный участок под столешницей, выехала полочка, похожая на огромный дисковод в компьютере. На ней красовался тонкий металлический обруч и два прозрачных тонких стеклышка. Обруч напоминал диадему с небольшим утолщением с «лицевой» стороны и одевался на голову, а стекляшки вставлялись в глаза как линзы. Толщина диадемы была не больше пары миллиметров, поэтому веса ее я практически не почувствовал. Зато почувствовал, что она мне великовата, так как она сразу повисла на моих ушах и носу. Приподняв ее, я грешным делом хотел отказаться от такого неудобного украшения, но диадема слегка вздрогнула, а потом ужалась, вплотную обхватив голову чуть выше надбровных дуг. С линзами то же самое, они были великоваты мне, но когда попытался их вставить, то тоже изменили размер и нормально прилипли к глазам. Намучился с ними ужас просто. Ни-

когда не носил очки или линзы, а с непривычки лезть грязными руками в глаза, стараясь аккуратно посадить на них эти кружочки, было сущей мукой.

Ожидал от всего этого даже не знаю чего, наверно что над строчками иероглифов появится русский перевод. Но произошло нечто другое, текст просто становился понятен. Вроде смотришь на несколько иероглифов и вдруг понимаешь, что ты понимаешь их смысл (тавтология конечно, но иначе не объяснишь).

– Что это.... Ай, млять... – Голова заныла, словно больной зуб, пошла носом кровь, а сам я чуть не свалился с кресла.

– В данный момент происходит перенос базы данных языка из памяти лингво-анализатора в память носителя. Выстраиваются ассоциативные цепочки.... – Дальше голос голограммы как-то смазался и я поплыл. Когда сознание прояснилось, то обнаружил себя в полулежачем состоянии под столешницей кафедры.

– А нельзя было сразу предупредить, что так произойдет? – Пытаясь подняться и вытирая кровь с подбородка, пробурчал я. – Как голова-то болит...

– Скоро неприятные ощущения пройдут. – Успокоила она меня.

– Что это за штука вообще, этот лингво-чего-то-там?

– Это устройство предназначено для обучения и перевода различных языков в реальном времени. Создано Эов специально для контакта с аборигенами солнечной систе-

мы Кро. Данная модель является последней модификацией лингво-анализатора. Она обладает возможностью записи языка, анализа незнакомой речи в реальном времени, психоанализа, а так же встроенной защитой от таменного воздействия первого и второго порядков.

– А текст?

– Перевод текста осуществляется при наличии двух условий. Носитель должен знать разговорный язык. Носитель должен видеть текст, когда его читают.

– Ого! А кровь из носа и боли в голове тоже будут?

– Нет, обучение в реальном времени происходит не настолько быстро, как при перезаписи языка. Ориентировочно оно составит от двух до семи суток прямого контакта с аборигенами, в зависимости от сложности языка. Такой процесс записи не превышает по сложности таменного воздействия первого порядка и не несет особого ущерба мозгу носителя.

– Да что это за воздействие?

– Информация недоступна. Третий блок памяти не запущен.

– Чего и следовало ожидать... Давай доступную.

Получив возможность читать, я начал копать во всей технической информации, которую смог выдать компьютер комплекса. Честно скажу – нихрена не понял. Мало того, что тут помимо электрической используются еще две какие-то неизвестные энергии под названием таменная и димогамная, так еще была куча понятий, не имеющих перевода. Вот у нас

есть такие, как «число Авогадро» или какие-нибудь «ряды Фурье», вот и тут были, только перевода на них не было. Но все же четыре новости из всей просмотренной информации я вынес:

1я – в комплексе имелся внешний модуль для хранения сообщений, пришедших после консервации, и в нем было три записи. Правда просмотреть их можно было только в отсеке портала, так как «почта» доставлялась тоже через него.

2я – поесть и попить тут нет. Вообще.

3я – через час портал окончательно аккумулирует энергию от блока питания и будет готов к работе. А значит я смогу вернуться домой!

4я – дверь в энергостанцию и моторный отсек можно открыть. Правда доступа к узлам я в любом случае не получу. Максимум смогу пройти по «предбаннику» перед этими отсеками и посмотреть на комбинезоны, которые предназначались для наладчиков систем.

– Давай посмотрим на твой предбанник с костюмами. –
Время еще было, и я решил взглянуть на недоступное доселе помещение, с замиранием сердца прикладывая ладонь к пыльному пятну у двери со скелетом. Небольшой разряд прострелил руку, создавая ощущение, словно палец в бронепровод от мотоциклетной катушки засунул. Вылетело крепкое словечко из моих уст, а дверь, шурша каменной поверхностью, стала разъезжаться.

За ней оказался коридорчик три на пять метров. Справа

и слева были двери, а прямо передо мной в стене находился шкаф, как в прихожей, с вешалками и висящими на них комбинезонами. Двери меня не интересовали, так как я знал, что мне их не открыть, а вот серые костюмчики вызвали нешуточный интерес. Выглядели они как гидрокостюм аквалангистов, только ткань не заканчивалась на запястьях и на шее. Рукава оканчивались круглой цельной «культей» без единого шва или отверстия, а выше плеч находилось что-то наподобие маски «бандюган-спецназовец», с отверстиями для глаз и рта. Весь костюм так же был без единого шва, очень легкий, но в то же время довольно прочный. На спине находился разрез, через который его видимо надевали.

Схватив один из костюмов, я вернулся к столику и сел на кресло, попутно рассматривая и ощупывая ткань. Ради интереса попробовал натянуть его поверх своей одежды, правда ничего не вышло. Слишком узким он был для такой примерки.

– Слушай ИИ, а как его одеть?

– Комбинезон наладчика одевается на голое тело для синхронизации с носителем. – Отрезала голограмма.

Больше информации от нее не последовало. Естественно я зацепился за слово «синхронизация» и стал раздеваться. Мне не терпелось посмотреть, что же может этот костюм-примочка.

Во время этого я все так же спрашивал голограмму на предмет наличия еще какой-нибудь информации. Оказалось

такая есть, про ландшафт, флору и фауну планеты, правда она запакована, словно «zip» архив, и посмотреть ее смогу, если скину на внутреннюю память своего лингво-анализатора. Время нужное для загрузки информации было примерно от десяти до пятнадцати минут (все этот долбаный недостаток энергии), а за компанию мне предложили скинуть и пришедшие на «почту» такие же zip-овые сообщения. Правда для них пришлось встать и полураздетым проковылять к двери в порталный комплекс, чтобы приложить руку к овалу на стене (он появился сразу, как только я дал согласие на загрузку сообщений).

– Соединение установлено. Передача данных начата. – Подтвердила операцию голограмма, когда я прислонил руку к овалу.

Держаться за него рукой было не обязательно, поэтому я принялся дальше одеваться в комбинезон. Процесс меня настолько увлек, что я даже как-то забыл, где нахожусь.

– Уок! – Резкий звук, раздавшийся словно отовсюду, заставил меня вздрогнуть.

Я даже не успел толком надеть все это добро. Так и стоял с зажатой в зубах лямкой ремня, в одной руке держа свои камуфляжные штаны, другой придерживая наполовину натянутый комбинезон.

– Уок! – Повторился звук, а цвет всего светящегося «хрустала» сменился с холодно-синего на опасно-красный...

Глава вторая

Сон или явь

– Бабушка! Я опять летал во сне!

– Та-ак! Надо спрятать подальше мои таблетки....

– Перегрузка питающего блока. Уок! – Прозвучал мужской механический голос. Причем мне понадобилось несколько секунд на осознание того, что говорил он на странном шипящем языке, но я его отлично понял.

Голограмма девушки пошла рябью и замерцала. Все стеклянные коробки и октаэдр резко начали приобретать насыщенный красный цвет. Двери в порталную комнату, шурша, стали открываться.

– Персоналу – немедленная эвакуация. Выбрана ближайшая стабильная точка переноса. Время до критического падения защиты димогамных капсул в питающем блоке приблизительно семь минут. – Продолжил вещать механический голос.

– Ммммээ!!!... – Возмущенно замычал я, стоя у открытой двери с ремнем в зубах и ошалелым взглядом смотря на пустое место, где раньше была голограмма. А вокруг, невзирая на мое недоумение, раздается этот противный резкий «Уок!» и менторским тоном «радио» сообщает, куда деваться при

«бомбовом ударе».

Все бы ничего, сон как сон, чего в нем только не увидишь, но... Задница отчетливо начал сигнализировать, что нихрена это не забавно и надо бы рвать когти отсюда.

– Разрушение оболочки первой капсулы. Запускаю процесс переноса. Обслуживающему персоналу немедленно пройти в порталную зону, закрытие дверей через одну минуту. – Вырвал меня из ступора механический голос.

Я резко дернулся в сторону двери. Как назло споткнулся обо что-то и кубарем вкатился на порталную площадку. Распластавшись как морская звезда и ощущая всю гамму чувств от содранных ладоней и отбитых коленей, успеваю заметить, как ко мне подкатывается причина моего падения – черепок по имени Йорик. Отомстил мне сволочь за то, что я его кинул...

– Ууу шука!... – Это все что я успел высказать ему, не выпуская ремня изо рта.

Сзади через дверной проем послышался нарастающий гул и обрывки механического голоса. Двери начали медленно закрываться, а пол на порталной площадке стал наливаться свечением. Забегали строчки непонятных символов по нему, кругами расходясь от самого центра. На стенах материализовались полупрозрачные голограммы различных графиков и диаграмм, а в центре комнаты огромная карта материка, в левой части которой, на полуострове, замигала точка...

– Необратимая стадия разрушения питающего блока. Вре-

мя до выброса димогамной энергии...

– Перенос данных завершен. – Перебивает механическое «радио» голос девушки-голограммы в голове.

И последняя надпись, высвеченная интерфейсом переводчика, перед яркой вспышкой – «Начать распаковку данных?»

Никто не знает, есть ли жизнь после смерти, есть ли то, что принято называть душой... Для живых это тайна покрытая мраком.

Старый шаман Эн'ори-сан-Баст думал, что знает. Он общался с духами предков, как он считал. Они иногда открывали ему суть вещей, давали знания, но никогда не говорили, что же находится там, за гранью. Иногда его одолевали сомнения, что это вовсе не духи, а сама кровь, ее память приносит все эти знания. Остальное же – бред затуманенного трансом разума, и все бестелесные существа, эти духи предков, всего лишь подсознательное отображение того, что ты ожидаешь увидеть, когда начинаешь камлать. Правда приступы неверия быстро проходили, когда он получал разгневанный тычок духов при очередном камлании...

Эн'ори-сан-Баст был себе на уме, искал нестыковки в том, что когда-то объяснял ему учитель, пытался понять, почему все так, а не иначе. Многие считали его дураком, который пытается попать вековые устои, но он не обращал внимания на досужие сплетни и необоснованные, но не менее обидные

обвинения. И добился признания. Его живой и пытливый ум помог стать ему одним из самых великих шаманов. Пусть не всегда он мог найти подтверждение или опровержение всему, что вдалбливали ему с детства, но эти тренировки научили его мыслить нестандартно, находить выход из, казалось бы, безвыходных ситуаций.

Все, кто когда-то подшучивал над ним, а порой и откровенно издевался, теперь шли на поклон. Просили, молили, чтобы он помог им, благословил, излечил тело или же заговорил оружие. Но больше всего шли за советом, потому что он был одним из тех, кто не просто разговаривал с духами, а получал от них мудрость... Эн'ори-сан-Баст не был тщеславен, детство изгоя научило его понимать и различать, как относиться к соплеменникам и чего от них ждать. Поэтому он помогал достойным и ставил на место зарвавшихся.

Но все это было слишком давно, всего этого он уже не помнил. Да и не мог вспомнить. Даже тот день, когда он узнал, что же там за гранью, не остался в его памяти. Только тишина и непонятная тоска теперь окружали его....

Тишина пропала внезапно. Эн'ори-сан-Баст не понимал, куда она исчезла. Вокруг была серая мгла, сквозь которую иногда проглядывали очертания предметов. Он пытался сосредоточиться, рассмотреть тот источник, из-за которого ушла тишина, но сил было слишком мало... В памяти всплыли знания, что духу нужно не менее пары тысячелетий, чтобы накопить силу для того, чтобы просто видеть, видеть

окружающий мир через призму души. Откуда он это узнал, Эн'ори-сан-Баст так и не понял, но знал он это точно. А еще он знал, что может подчинить себе живое существо, накопив достаточно сил для преодоления его защиты... Правда и живое существо может это сделать с ним, с духом.

Вот вклинилось еще одно ощущение... Ощущение... Кто-то взял частичку его, ту самую, к которой привязан дух. Это породило в нем гнев... и смятение. Раньше Эн'ори-сан-Баст думал, что у духов нет эмоций, что они оставили их там, при жизни. Новое знание пришло так же, ниоткуда. Чувства это одна из трех главных составляющих души, именно они дают ей свой «оттенок», отпечаток. Второй частью была мысль. Эн'ори-сан-Баст не знал, что где-то в другом мире кто-то сказал «Мыслью – значит существую», но именно это знание открылось ему. И третьей частью стала энергия. Все они были взаимосвязаны, чувства порождали мысли, а те в свою очередь энергию, и наоборот.

Гнев заставил Эн'ори действовать, осмыслить происходящее, сконцентрировать свою энергию для того, чтобы ощутить неизвестного, который потревожил его покой. И у него получилось. Он почувствовал его, это был живой... Живой!

Мысли заметались. «Зачем он пришел? Зачем взял частичку меня?» Подступил страх, паника: «Он пришел за мной! Он хочет захватить меня, сделать своим рабом, пока я не набрался сил!»

Последние мысли Эн'ори заставили его затаиться, за-

крыть свою энергию от живого, не отвечивать, чтобы он не обнаружил его. Страх настолько сильно сковал дух шамана, что он не мог больше ни о чем думать, кроме своей участи.

Но вот прошло время, а живой ничего не предпринял. Легкая искорка любопытства начала точить оковы страха. Поначалу чуть-чуть, словно моллюск из раковины, Эн'ори стал выглядывать и «ощупывать» живого. И он этого не заметил! Осмелев, шаман решил пойти на дерзость и попытаться узнать, о чем же думает живой, чего он хочет.

Эн'ори был удивлен, если не сказать больше – просто ошеломлен. Живой даже не помышлял ни о чем подобном. Еще страннее было то, что он никак не защитил себя от чужого воздействия. Живой был словно чистый лист – хватай его и пиши, рисуй все что хочешь. Осознание этого ввело Эн'ори в ступор, он никогда еще не встречал такого глупца. Хотя даже не мог вспомнить об этом, но все равно знал, что не встречал...

Шаман решил воспользоваться неожиданно подвернувшейся удачей. Ведь это так заманчиво, снова получить тело, почувствовать вкус, тепло, ощутить запахи... Но.

Все мечты рухнули в одно мгновение. Живой наигрался с его частичкой и выбросил ее.

«Да как ты смеешь?!!» – Разгневался дух. – «Дай только шанс, малюсенькую возможность, и я отомщу тебе! Ты узнаешь, что значит быть безвольным духом! Что значит, когда кто-то играет с частицей тебя, как малое дитя, а, наиграв-

шись, выбрасывает, буд-то огрызок!»

Дух Эн'ори-сан-Баста затаился в своей частичке, той, которую выкинули словно мусор. Он весь сконцентрировался в ней, бросив остальные свои останки бездушной кучкой праха. Эн'ори-сан-Баст, великий шаман, легенда – сейчас наблюдал за живым провалами глазниц желтого, потрескавшегося от времени черепа, в ожидании мести... И он сделает это, не будь он сыном Леса.

Долго ему ждать не пришлось. Через какое-то время пространство наполнилось вязкой, тягучей атмосферой опасности. От живого повеяло беспокойством, он собрался убежать. Тогда Эн'ори собрал все силы в кулак и сделал один единственный рывок.

«Если мне не быть, то со мной отправишься и ты!» – были последние мысли духа, когда лежащий в стороне череп сорвался с места и полетел к живому...

Сасус 4. Следующие сутки. Крайний запад материка....

Разбудил меня какой-то грохот. Наверно соседи сверху шкаф уронили... с кирпичами. Кожей я почему-то ощущал не свою любимую кровать, а холод и шершавую твердую поверхность, которая к тому же немного трясется. Правда тряска быстро прекратилась, как и грохот.

Удивительное дело, когда я открыл глаза, то понял, что на-

хожусь в довольно знакомом помещении. Это была порталъ-ная площадка, только немного не та, что была в информаци-онном комплексе. Отличия сразу бросились в глаза, мелкие трещинки на куполообразном потолке, две двери...

– Какая-то нехорошая тенденция появилась у меня, видеть непонятные сны с порталами... – Пробурчал я переводя-рачиваясь на бок. – Наверно сильно стукнулся, раз меня до сих пор не отпускает.

Поежившись от холода, встал и огляделся. Все было в се-рых тонах, словно отключили цвета и сильно приглушили свет. Одна из дверей была сломана и сквозь нее выглядывали острые осколки каменного завала. Вторая была целой и даже наполовину открытой. За ней виднелся небольшой коридор, оканчивающийся лестницей. Никаких окон в помещении не было, что наталкивало на мысль о подземном расположении порталъной площадки.

Из одежды у меня остались штаны, комбинезон и ремень. Куртка с майкой и трусами видимо так и осталась на столи-ке рядом с голограммой. Возле штанов на полу лежал еще один предмет – кипельно белый черепок Йорика. Теперь он не был похож на человеческий. Раньше он был желтым, по-крытым сеточкой трещин и слоем пыли, сейчас же трещин на нем не было, он стал белым-белым, словно слепленный из снега, а размер его не превышал даже моего кулака. Узнал я его только по отсутствующему левому клыку. Это было странно...

От холода по телу побежали мурашки. Пришлось натягивать комбинезон до конца и одевать поверх него штаны с ремнем. Обруча переводчика на голове не оказалось, наверно остался в предыдущем сне. Жаль, интересная была штукovina.

Когда закончил облачение, я понял две вещи: комбинезон был мне все-таки великоват в области талии и не имел застежек на разрезе; а еще было не очень удобно орудовать руками без нормальных «пальцев» на конце рукава.

– М-да, приколенький мне наряд достался... Ремнем тебя что ли затянуть? – Кряхтя, я начал сводить края разреза за спиной. – С «пальцами» бы еще что-нибудь придумать... А, хрен с ним! Потом придумаю...

Края постоянно выскальзывали из рук благодаря бесплатным рукавам. Но вот что-то получилось, и, придерживая их одной рукой, а второй пытаюсь обвернуть себя ремнем, я начал откровенно хихикать над всей чудаковатостью ситуации. Ремень упорно не хотел попадать в кольцо-застежку, а я представлял, как это выглядит со стороны и сдерживал смех, чтобы удерживаемые края на спине снова не разошлись.

Хиханьки продолжались до того момента, пока комбинезон не зарастил разрез на спине и не притянулся к телу, словно вакуумная упаковка, из которой откачали воздух. Кисти рук обтянулись, образуя перчатки. Да что там говорить, я почувствовал, как гениталии обтянуло материалом.... Тут же вокруг внезапно включилось освещение. Такое тускло-крас-

но-аварийное. Вот только лампочек что-то не было видно...

Да и свет меня мало взволновал. После утяжки комбеза первой мыслью было «Скорее содрать эту гадость с тела!!!!» Но прежде чем я успел что-либо сделать, перед взором высветилась надпись. Гласила она о том, что лингво-анализатор принимает «шефство» в тандеме переводчик-комбинезон.

– Еп твою ж... А я думал переводчик остался в предыдущем сне. – Выдал я вслух, читая сообщение. Хотя ощупывание головы четко дало понять, что диадэмы на мне нет. Может быть это комбинезон такую надпись высветил?...

Стоп! Мысль пришла неожиданно. Вот что не давало покоя все это время! Текст! Во сне невозможно читать! Даже не так, читать можно, но если концентрировать внимание на отдельном слове, то оно превращается просто в набор бессвязных знаков.

Для уверенности я даже написал ногой на пыльном полу слово «шизофрения». Вгляделся в него, но бессмыслицы не появилось... Написал пару предложений, вглядываясь в каждое слово. И никакой абракадабры, я все четко понимал и осмысливал...

Впервые в жизни мне стало по-настоящему страшно....

Паника. Так можно описать мое состояние в тот момент. Я начал носиться по всей комнате, прикладывая руку ко всем найденным овалам. Пытался найти какой-нибудь терминал или просто кнопку с надписью «пуск». Все в надежде найти способ вернуться обратно домой, ведь порталом меня сюда

закинуло, им же может и вернуть.

Но этот оказался безжизненным. Он не реагировал ни на что. Только аварийный свет давал надежду на жизнеспособность портала...

В отчаянии я начал кричать, просить и даже умолять, чтобы меня вернули обратно. Звал на помощь, выкрикивал проклятья, получая в ответ только насмешку отраженного от свода эха и молчаливое спокойствие монолитных стен.

Излезил весь пол в поисках символов, которые светились там, в предыдущем портале. Поскреб ногтями каждую трещинку. Но ничего не произошло, не появились голограммы с диковинными графиками и диаграммами, не засветился круг в центре, ничего... Пустота.

Сквозь панику пробилась мысль, что возможно управление площадкой находится не здесь. Это дало надежду. Я протиснулся сквозь полуоткрытые двери и побежал к уходящей вверх лестнице. Задыхаясь от пыли, перескакивая через три ступени, неся наверх, пока меня не оставили силы. Под конец, еле переставляя ноги, я дошел до конца лестницы...

Яркий солнечный свет заливал огромный кратер в несколько десятков метров, который находился в земле, и которым закончилась лестница. Еще не остывшие куски камня потрескивали, испуская тоненькие струйки дыма. Наклон кратера был таков, что один из его краев смотрел почти вертикально земле, а остальные образовывали выгнутые стены и пол. Запах гари и ощущение теплоты, исходящей от сте-

нок кратера, давали понять, что недавно здесь что-то очень сильно взорвалось. Наверно именно этот грохот меня разбудил... Но страшным было не это, и даже не то, что я не нашел пульта управления.

Кратер находился на холме, с которого открывался вид на поистине гигантский лес... в буквальном смысле гигантский...

То же время. Восточнее... километров на двадцать...

– Хан’оэ! – Послышался недалеко юношеский возглас. – Хан’оэ, вождь зовет тебя к себе... – В хижину шамана влетел запыхавшийся молодец.

Судорожный кивок-приветствие и его сбитое дыхание говорили о важности вызова. Правда сам шаман уже знал, зачем вождь его зовет. Некоторое время назад он почувствовал возмущение земли, легкую дрожь и стоны духов. Вслед за ними пришел раскат, будто грозовое облако ворчало недовольно, но небо оставалось кристально чистым, а день все так же солнечным и светлым.

– Скажи, что сейчас приду. Пусть ждет у сухого абба... – Проскрипел шаман.

Мальчишка снова коротко кивнул и шмыгнул в дверь.

Вздыхнув, шаман оперся о свою вечную спутницу – крикую клюку из кричащего дерева, и приподнялся на ноги. Ему

еще предстояло взобраться на холм к сухому аббу, а ведь годы берут свое. Ему недавно стукнуло уже девяносто восемь штормов. Это не мало, но до ухода на священный остров еще далеко...

Кряхтя и постукивая клюкой, он выбрался из хижины. Зажмурился от яркого солнца и легкого ветерка, играющего с его седыми длинными волосами, заплетенными в миниатюрные косички. «Эх, хорошо...» подумал шаман, и, повернувшись в сторону холма, начал путь.

Восхождение поначалу давалось нелегко, но вскоре кровь активнее побежала по жилам, прогрела тело. Дыхание участилось, в глазах загорелся огонек, присущий уверенному в себе мужчине.

«Надо почаще совершать такие прогулки, а то совсем мхом зарасту...» подумал раскрасневшийся шаман, подходя к могучему, уже совершенно сухому дереву, возле которого стоял статный воин в серой накидке.

Лук за плечами, торчащие там же оперенные кончики стрел и два кривых клинка на поясе вкупе с твердым взглядом воина делали его по-настоящему грозным. Сразу становилось видно – это он, вождь. Но главным отличием вождя было не это, главным было ожерелье рода, покоившееся на его груди. Сто семнадцать клыков врагов племени, висящих на шнурке, вот настоящее подтверждение силы. И в доказательство – кривой шрам, пересекающий нос и щеку на суровом лице...

– Теплового дождя и яркого солнца росткам твоего племени, вождь. – Поприветствовал шаман воина.

– Мудрости предков и силы духа в твоём жилище, шаман. – Ответил традиционным приветствием воин. – Ты знаешь, зачем я позвал тебя?

– Да, вождь. Слух пока не отказал мне. Духи земли первыми зазвучали в унисон, вторили им и духи неба.

– Духи земли... – Нахмурился воин. – Этого я не знал.

Оба мужчины отправились вокруг сухого дерева, на западную сторону. Так велит обычай, когда шаман говорит с вождем, никто не смеет тревожить их поход. Движением они дают понять, что разговор еще идет, и только когда остановятся, станет ясно, что он закончен. Толщина старого абба превышала десяток обхватов, а вместе с торчащими толстыми корнями дорога становилась внушительней, как раз, чтобы обсудить все с толком и расстановкой. Если же за один оборот вокруг древнего дерева они не успеют, то пойдут на следующий, а за тем еще и еще, столько, сколько этого требует разговор.

– Не мудрено, вождь. Это смогли бы услышать только слышащие. А они пока малы. Жаль, что когда они смогут перенять мои знания, я стану уже брюзжащей развалиной... – Покачал головой шаман.

– Не наговаривай на себя. Ты еще нас переживешь... – Усмехнулся воин. – Что насчет всего этого говорят духи?

– Молчат.

– Дай тогда совет, как поступить. Многие напуганы, никто не знает, откуда появился гром среди ясного неба и что он означает. Шаман? – Воин не заметил, как Хан’оэ остановился. Только пройдя пару шагов и обернувшись, он увидел, что тот стоит позади.

– Я воззову к предкам. А ты, вождь, собери теней.

– Шаман, это же не война, зачем...

– Не перечь. – Перебил его старик и вытянул руку в ту сторону, куда смотрел последние несколько мгновений. – Отправишь их в сторону Священного острова. Пусть осмотрят все побережье, но на остров не заплывают.

– Но... – Хотел возразить вождь, и осекся, посмотрев в направлении указанного шаманом. – Все сделаю, Хан’оэ Аббарай-сан-Баст².

– Поспешим... – Сказал шаман, смотря на запад. Пристукнул клюкой и, развернувшись, зашагал к хижине.

А на западе, вдалеке над ковром зелени леса, поднимался в небо черный гриб дыма...

² Тень великого абба, сын Леса. (абб – дерево такое)

Глава третья

Без пособия по выживанию

Если вы ночью заблудились в лесу, посмотрите на Полярную звезду. Она ничтожно мала, по сравнению с вашими проблемами.

Шок. Именно им сменилась паника. Вокруг на несколько десятков метров лежали вповалку переломанные деревья, которые снесло от взрыва. Ничего вроде бы необычного, куча дров, иначе не назовешь. Но там, где начинался целый лес, необычного хватало с лихвой. Простые, пусть и большие деревья с шикарной витиеватой кроной соседствовали с поистине гигантскими своими братьями. Высотой не меньше сотни метров, толстоствольные великаны взрезали небо своей кроной, закрывая тенью огромную площадь. Свисавшие с их ветвей лианы и различные выющиеся растения создавали вид, будто это туча, которая поливает лес дождем. Эдакие грибовидные островки среди зеленого моря.

Стайки птиц и каких-то мелких зверей постоянно сновали среди ветвей. Раздавались тысячи различных звуков. Дикая природа во всей красе...

Я стоял и смотрел на эту фантазмагоричную картину и не мог поверить в увиденное. В голове билась только одна

мысль «Этого не может быть...» Даже то прозрение, посетившее меня внизу и вызвавшее панику, отошло на задний план. Все эти порталы, комплексы, питающие блоки, чужие планеты, все это до последнего казалось сном, больной фантазией...

В душе я понимал реальность происходящего, но отказывался верить. Эта внутренняя борьба продолжалась долго. Нерешительность, которая боролась за остатки иллюзорности окружающего, не давала сделать шаг, потрогать дымящиеся камни. Лишь бы не ломать эту тонкую грань иллюзии.

Помог это сделать сам организм. Пустой желудок, в котором не было ни росинки вот уже несколько часов, настойчиво заурчав, сломал последнюю надежду на мираж.

– Не-эт... – Простонав, я сполз спиной по стенке.

На глаза начали наворачиваться непрошеные слезы. Только теперь пришло понимание, что здесь нет моих родных, нет моего дома... Вообще нет ничего, что было знакомо мне с детства. Это чужой мир. Горло сдавила обида на чертов случай, занесший меня в такую даль и бросивший на произвол судьбы. Чем я так прогневал... не знаю кого, богов или демонов. Но за что мне это?

Повторное урчание живота на этот раз прервало мои стенания. Сильное чувство голода заставило меня успокоиться и подумать, как жить дальше. Смахнув так и не выступившие слезы, я принялся обдумывать все случившееся. Да, тяжело воспринимать все всерьез, но выхода нет. Самая насущная

проблема сейчас это пропитание.

Пошарив в карманах, я извлек единственную вещь, находящуюся в них – зажигалку. Первый шаг сделан, есть чем развести костер, осталось только его организовать.

Косясь на стену джунглей, а именно такое впечатление создавал этот дремучий лес, я пробирался через поваленные деревья и собирал весь наломанный сушняк, чтобы потом отнести его ближе ко входу в подземелье. Именно в кратере перед спуском было решено разводить костер.

Во время сбора топлива для костра мне попадались тушки различных мелких животных и птиц, раздавленных снежными деревьями. Оpoznать их было трудно, они все представляли собой скорее фарш из мяса вперемешку с перьями, шкурой и костями. Выбор был не велик, подобрав пару более-менее уцелевших тушек, я отправился готовить свой первый ужин в диких условиях...

Костер, весело потрескивая углями, разгонял опустившиеся сумерки и освещал вход в подземелье порталной площадки. Матерясь сквозь зубы и периодически сдерживая рвотные позывы, я сидел и разделывал вторую тушку.

– Твою мать!.... – Пучок окровавленных кишок с треском лопнул у меня в руке и заляпал все вокруг. – Штоб ты с.... Сука, да ты и так сдох! А-а-а черт!...

Наконец бедная тушка была домочена и повешена на выломанные веточки. Импровизированные «шампура» заняли свои места на каменном мангале, сложенном из остывших

осколков. А нетерпение вкупе с голодом начали точить мои нервы с новой силой, когда по воздуху поплыл запах поджаренного мяса.

Ни маринада, ни специй, да даже соли нету. Вот только носу не прикажешь. Запах запустил цепную реакцию, и желудок с удвоенной силой стал обсасывать мой позвоночник.

– Э-э-э, куда?!?! – Не успел я отойти от приятных мыслей о погружении жаренного мяса в мой живот, как перегоревший «шампур» уронил одну из тушек прямо в костер. – Да вы издеваетесь надо мной?!!

Запасные шампура тоже пригодились, ими очень быстро можно выкатить обваленный в золе и земле кусок недожаренного мяса...

– Вот так.... Да ёп!.... – Не успел первый упавший кусок снова занять свое место на мангале, как его путь повторил второй. – Что ж такое-то!!!!

Ужин был чертовски отстойным. Мало того что мясо обвалялось в золе и земле, так на вкус оно ничем не отличалось от резины. Пресное, хрустящее на зубах от грязи, оно вызывало больше отвращения, чем удовольствия от насыщения. Но приходилось работать челюстями, от голода иначе не избавиться.

– Больше таких зверьков есть не буду. Только птиц... Тьфу! – Сплюнув остатки хрустяще-вязкой слюны, я отправился вниз к безжизненной порталной площадке. По мне, так там ночевать будет гораздо безопаснее, чем наверху.

Внизу все так же светил серовато-красный свет, поэтому брать с собой зажженную палку не пришлось. Осмотревшись, я стукнул себя по лбу. Вот чего мне стоило помимо дров набрать еще охапку веток, чтобы организовать себе удобную «кровать»? Но возвращаться обратно было неохота, наверху уже давно стемнело, и шататься там в поисках пушистых веток было бы глупо. Неизвестно, какой здесь водится зверь, а то пока соберу себе на лежанку, мной кто-нибудь закусит.

– Кстати о зверье... – Вспомнилось, что голограмма мне передавала данные по флоре и фауне местной планетки. – Черт, этой штуки же нету.

Руки непроизвольно потянулись ко лбу, нащупать там диадему переводчика. Наверно слетела с меня, когда я кубарем вкатился на порталную площадку... Жаль. Эта информация была бы в самый раз.

Стоило подумать об этом, как в верхнем углу появилась надпись «Распаковка архива №7. Подождите» (Прим.: надпись проецируется линзами прямо в глаз, поэтому всплывающие изображения отображаются, словно на мониторе, в данном случае возле верхнего века чуть правее его середины.)

– Откуда?... – Я обалдело начал ощупывать свою голову.

Тем временем архив номер семь был успешно распакован, и перед моими глазами появилась фотография ящерицы с надписью «Аардоникс» и его описанием.

– О господи... – Начали шептать мои губы. А потом я не сдержался и закричал. – Я попал в чертов Юрский период!!!

От увиденного я сел на задницу прямо там, где стоял. Из привычных мне животных в списке были только отдаленные их предки, смутно напоминающие тех животных, которые были на моей родной планете. Диплодоки, брахиозавры, архиптерикс и многие -завры и еще какие-то

-эрикссы... На их фоне практически терялись остальные мелкие животные. Набор насекомых тоже впечатлял, я даже представить себе не мог таких видов и названий, которые тут встречались. На морских и речных животных мой мозг наверно перегорел от перегрузки и отключился. Маячившая на задворках засыпающего разума мысль, которая мне тогда запомнилась, звучала почти как молитва – «Господи! Надеюсь, что завтра я проснусь в своей постели и буду вспоминать обо всем этом, как о страшном сне...»

Второй день от прибытия. Утро, которое ближе к обеду....

– Держи карман шире, Дима... – Все-таки я проснулся не в своей постели.

Вокруг был все тот же безжизненный каменный мешок умершего портала, освещаемый «аварийным» светом. Единственной белой точкой в этой красной комнате был маленький черепок Йорика, который я так и оставил валяться на

полу.

Сразу почему-то вспомнились ночные кошмары, снявшиеся мне сегодня. Меня постоянно преследовала темная тень, которая что-то бубнила и тянула ко мне крючковатые пальцы. Я же дико орал и убегал, чувствуя всем своим естеством мертвую природу существа. Меня аж передернуло от воспоминаний.

– Та-а-ак, хватит валяться. – Мурашки быстро привели меня в себя. – Встать... Надо встать.

Скрипя и ругаясь как сапожник, я совершил этот подвиг. Весь правый бок затек, рука практически ничего не чувствовала, а на ногу тут же набросился целый сонм «иголок» и нещадно ее терроризировал.

Странно, но именно такие мелкие неудобства успокоили меня. Вчерашняя паника теперь казалась совершенно чуждой, будто не моей. Мне всегда казалось, что безвыходных ситуаций не бывает, и если стараться, не сидеть на месте и действовать, то можно выбраться из любого дерьма. Вот и сейчас я вспоминал вчерашнее свое состояние и удивлялся – руки-ноги целые, живой, не голодный и выспавшийся, а все остальное можно исправить, было бы желание. А оно было. Плюс у меня имелось несколько преимуществ – зажигалка, прочная одежда (на комбинезоне даже затяжек после вчерашних брожений не осталось), теплое время суток снаружи и знания по окружающей среде.

– Ну что, дружище? – Спросил я черепок, подняв его с по-

ла. – Где наша не пропадала, а? Верно, везде не пропадала...

Выбросить его почему-то не хотелось. Может из-за того, что эта черепушка одна из тех вещей, с которой начался мой «удивительный сон», или из-за того, что теперь он больше походил не на часть тела человека, а на небольшой сувенирчик. Своеобразный конечно, но сувенирчик. Да и размером он стал примерно с теннисный мяч, ну может чуть меньше.

Засунув Йорика в карман, я отправился наверх, сегодня еще надо найти водоем, иначе можно совсем загнуться здесь...

Перебираясь через завалы, я постоянно бросал взгляды на исполинские деревья. Мне было очень интересно, что это за чудо такое. Оpoznать их было трудно, они ни на что ранее виденное не были похожи, а мой справочник все еще распаковывал архив номер три, который видимо содержал данные по растительности планеты.

Кстати, эта непонятная техника на прямые приказы никак не реагировала. А вот стоило заинтересоваться чем-то, подумать «А что же это такое?», как перед взором появлялся ответ или надпись о распаковке. В остальном прибор больше никак себя не проявлял, отчего мне иногда казалось, что я просто сошел с ума и мне мерещится всякая хрень...

В этот раз прибор меня удивил. Во-первых после распаковки архива он высветил надпись о том, что соответствий не найдено, а во-вторых самоустранился, оставив мне список и возможность самому найти то, что я ищу.

– Хм... – Просмотрев его визуально, не вчитываясь, у меня закрались подозрения. Судя по информации здесь должны быть всякие папоротники и пальмочки, ну максимум елки. А вот такого разнообразия растений никак не может быть. Либо справочник неправильный, либо одно из двух... – Может эволюция здесь быстрее сработала, чем на земле? Ладно, по ходу разберемся.

Но походу стало еще непонятней.

– Это че-то не туда здесь эволюция свернула. – Пробормотал я, наблюдая за одним миленьким кустиком с желто-красными цветочками. – Мама роди меня обратно...

Этот представитель местной флоры прямо у меня на глазах поймал своими усиками-побегами пролетающую мимо птичку и теперь смачно хрустел ее костями, медленно вытягивая беднягу в свое пушистое зеленое нутро.

А каким поначалу лес был тихим, прям умиротворение нагонял. Птички чирикали, мелочь всякая лазила как по земле, так и по веткам. Куча всяких насекомых жужжала и стрекотала вокруг. Но сейчас...

Медленно пятясь назад, я не спускал глаз с этого куста. У меня было ощущение, что он сделает вполне человеческое «Бэээ!» и отрыгнет пучок перьев. Хруст костей меня настолько впечатлил, что я пришел в себя, когда запнулся и свалился в кучу спутанных лиан.

– Мамочки. – Протискиваясь сквозь паутину растений, мне удалось выбраться с другой стороны заросшего участка.

Лес тут своеобразный. Местами дремуч настолько, что мышь не проскочит, а местами редкий, словно по линейке рассаживали. Даже иногда полянки попадались, такие светлые пятна в лесном мире сумерек.

– Фух... – Как раз перед одной из них я сейчас и оказался. Встал, стряхнул с себя налипшие репейники и мох. – Надо запомнить такой кустик. К нему ни-ни, даже пописать не подходить...

Полянка передо мной была светленькой, с ровной зеленой травкой, среди которой росли белые цветочки, похожие на знакомый мне колокольчик. Я уже было поднял ногу, чтобы ступить на этот «газон» с цветами, но что-то меня остановило. Насторожила некая неправильность травы. Её будто под линейку постригли...

– Rrrrrrrr! – Раздалось с противоположной стороны поляны.

От неожиданности я так и замер с занесенной ногой и стал обшаривать округу взглядом. Полянка в диаметре была примерно метров сорок, может чуть меньше, поэтому прекрасно просматривалась. Но обладателя рыка все равно не было видно.

– Rrrrrrrrrr! – Снова повторилось с противоположного края. А в следующий момент кусок дерева с той стороны как-то поплыл и отлепился от ствола. Он грациозно стал обходить поляну по кругу, постепенно превращаясь в зверя.

– Это еще что? – Во все глаза рассматривая диковину,

прошептал я. Как зачарованный стоял и пялился. Даже мысли не проскочило, что оно может быть опасно.

Животное действительно впечатляло. По форме оно походило на большую кошку, вот только голова у него была скорее собачьей, чем кошачьей. Оно не походило ни на что ранее мною виденное. Ярко желтые глаза сверкали на солнце, тело всё покрытое то ли чешуей, то ли какими-то наростами, такими же морщинистыми и серыми, как кора дерева, от которого зверь отделился. Белые клыки в оскаленной пасти, гибкое туловище с бугрящимися мышцами и конусовидный хвост, оканчивающийся чем-то наподобие женского гребешка, которым закалывают волосы на голове.

– Ррр... – Вдруг рык этого странного животного оборвался на середине. А затем оно резко подняло голову вверх.

Синхронно с этим движением зеленая ветка над животным отвалилась от дерева и в воздухе превратилась в стремительную тень, тут же вцепившуюся ему в морду.

– Аррраууу!!!... – Сцепившиеся бешеным клубком стали кататься вдоль поляны рыча и визжа на всю округу.

В какой-то момент этот «ёж» вкатился на поляну и стал оставлять за собой смачный кровавый след. На минуту мне показалось, что это кто-то кого-то прокусил и теперь усиленно добивает. Но тут они расцепились и стали разбегаться в разные стороны. А их злобный рык стал на несколько октав выше и теперь напоминал больше визг боли.

Странная «ветка», сделав несколько прыжков, практиче-

ски затихла и скрылась среди травы, а вот серая кошко-собака так просто сдаваться не собиралась. Она визжала и подпрыгивала на траве, упорно продвигаясь в мою сторону.

Опустив ногу, я стал потихоньку отступать назад. Через пару шагов уперся спиной в дерево и замер в нерешительности. Мне хотелось досмотреть, чем все закончится, и в то же время хотелось поскорее убраться отсюда.

Этот серый зверь, не добравшись до края поляны всего пару метров, обессилено рухнул в траву и больше не поднялся. Его грудь еще пару раз вздымалась, выталкивая с хрипом воздух из пасти, а потом он затих.

Белые цветы, эти колокольчики, потянулись к туше зверя, сквозь которую начали проглядывать маленькие ростки зеленой травки. Мне сначала подумалось, что это глюк, но чем дольше я смотрел, тем отчетливее становилось видно, как трава прорастает сквозь тело зверя.

Те цветы, которые смогли дотянуться до туши практически мгновенно изменили свой цвет на красный. И тут до меня дошло:

– Они пьют кровь... – Прошептал я, не веря своим глазам.

Эта мысль еще не успела толком оформиться и вызвать страх, как перед глазами высветилась надпись «Атака носителя. Обнаружен неизвестный токсин. Включена защита».

Я завертел головой, пытаюсь рассмотреть животное, которое могло меня атаковать. Но никого рядом не было. Через несколько секунд суматошных поисков заметил, что по мне

ползут какие-то жучки.

– Что за?... – Начал я стряхивать их с себя. Вот только их становилось все больше и больше, причем выползали они из-за спины.

Отпрыгнув от дерева и развернувшись, я обомлел. Это было не дерево, а какой-то земляной столб, густо заросший вьюном и всякой травой. Только на уровне моей спины на нем была вмятина, и из трещин в ней выползали тысячи жуков.

Опомнившись, я рванул в сторону портала, суматошно стряхивая насекомых. Пока бежал, в мыслях постоянно крутились картинки визжащих животных и плотоядной полянки. Голова была занята только этим, поэтому об осторожности говорить не приходилось. И тут же я поплатился за это. Нога за что-то зацепилась, превращая мой стремительный бег в полет. Приземлившись, я клацнул зубами и поймал мириады звезд, и только каким-то наитием почувствовал, как надо мной что-то пролетело. Чертыхаясь, стал на четвереньки и уперся взглядом в восемь красных глаз, находящихся в нескольких метрах впереди меня. К этим глазкам прилагалось черное мохнатое тело и восемь таких же мохнатых лап.

Здоровенный черный паук быстро перебирая своими конечностями мчался ко мне. Не добежав пару метров, он стал на задние лапы и прыгнул вперед. У меня вся жизнь пролетела перед глазами, когда это чудовище, растопырив лапы летело мне в лицо.

Не успел я опомниться, как трава в метре от меня резко брызнула в стороны и оттуда вырвался коричнево-желтый отросток. Он мгновенно захлестнул летящего паука и резко притянул к земле. Паук засучил лапами и защелкал своими здоровенными жвалами, но хватка отростка была настолько сильна, что мохнатое тело стало деформироваться под его давлением.

Через мгновение из паука во все стороны брызнули вонючие ярко зеленые кишки, а его самого, переломанного, затащило под землю. Меня забрызгало с ног до головы, я успел прикрыть только лицо. Но приятного все равно было мало. Попытавшись встать, почувствовал, что нога все еще за что-то зацеплена.

Перевернувшись на спину, я увидел, как мою лодыжку обхватил зеленый усик, который был натянут словно струна. Буквально в полутора метрах от меня находился куст с желто-красными цветами, ощупывающий пространство вокруг себя еще десятком таких усиков.

Я задергался, пытаюсь вырвать ногу из захвата. Но ничего не выходило. Усик совершенно не хотел рваться, словно был сделан из толстой лески. Мои действия не остались незамеченными кустом и в мою сторону потянулись остальные усики. Я забарахтался еще активнее, стараясь не попасть под них и высвободить ногу.

Неожиданно под руку попался камень, один из осколков разрушенного порталного комплекса, которые разбросало

по всей округе. Скол на нем был довольно острым, и я не преминул этим воспользоваться. Буквально в три удара мне удалось отсечь удерживающий меня ус и откатиться подальше от остальных.

– Ну нахер... – Пятясь, пропищал я и рванул к бурелому, чтобы спрятаться в уютной пещерке мертвого портала...

Еще полдня спустя....

Пить хотелось невероятно. Именно это заставило меня снова выбраться из своей норы. Памятуя о виденных тварях и растениях, я решил вооружиться. Разжег костер, нашел несколько крепких и более-менее ровных палок толщиной с два пальца и начал их обжигать, чтобы заточить.

Работа заняла немало времени, день уже начал клониться к вечеру, тени стали длиннее, а сумерки под сенью леса гуще. Поэтому решил далеко не отходить, чтобы успеть вернуться в подземелье до полной темноты.

Жажда уже настолько сильно меня одолевала, что я иногда порывался сжевать листок-другой с деревьев или поймать какую-нибудь мелочь и как вампир насосаться с нее крови. Первое не делал, потому что боялся отравиться неизвестными растениями, а второе – потому что хрен поймаешь голыми руками всех этих мелких пи... томцев.

Напряжение давало о себе знать, я подскакивал на месте от любого резкого шороха. Постоянно до судорог стискивал

древко копья. Но в один прекрасный момент все отступило на задний план.

– Надеюсь не глюк... – Произнес я, прислушиваясь к легкому журчанию. Где-то недалеко текла вода и сейчас она занимала все мои мысли.

Сорвавшись с места, я побежал на этот звук. От жажды мне совсем сорвало голову, отчего перестали иметь значения и опасные растения, и дикие животные, которые могли попасться мне на пути. Перескакивая через кочки и прорываясь сквозь заросли, я в какой-то момент ухнул вниз, не заметив уклон за очередными кустами. Моя скорость резко возросла, а контроль ситуации наоборот. И тут же мне пришлось пожалеть о такой своей беспечности.

– Бл*! – С тарзановым криком я со всей дури шваркнулся о скраденный зарослями обломок комплекса и кубарем покатился вниз.

Копье тут же за что-то зацепилось и его вырвало из рук. От этого меня развернуло спиной вперед, и я с громким «плюх» приземлился прямо в журчащий ручеек. Удар был настолько сильным, что даже перехватило дыхание. Рот стал раскрываться как у рыбы, пытаясь схватить немного живительного воздуха, но попадала в него только вода.

За мгновения потери ориентации я наверное мог захлебнуться, если бы не зацепился руками за водоросли. Откашливаясь и отплеываясь, мне удалось выползти на сушу и отдышаться. И все только для того, чтобы тут же припасть к

воде и начать жадно пить.

Грязная вода, микробы, паразиты – все это было ничто. Главным в этот момент была живительная влага, которая наполняла меня энергией с каждым глотком. Остановился я лишь тогда, когда живот стал напоминать барабан.

Только после этого мозг начал приходить в норму и пытаться соображать. Первым я нашел потерянное оружие. Потом начал искать то, во что можно набрать воды, и желательнее, чтобы это что-то могло нагреваться на костре, дабы обеззаразить жидкость. Да, я идиот, только сейчас об этом подумал. Но что ж поделаешь...

Поиски застопорились, когда наткнулся на обломок комплекса, который спровоцировал мое приземление. Они временами встречались в лесу, иногда маленькие, иногда такие как сейчас – здоровенные куски. В основном это были комья обожженной земли или обломки каменных стен и перекрытий. Но не в этот раз.

Эта часть имела не только камень. Помимо него там красовалось что-то напоминающее предмет для сидения, иначе этот огрызок не назовешь. А вот в этом огрызке находился некий индивид, пристегнутый ремнями и закутанный в такой же комбинезон как у меня.

– Эй, ты живой?... – Забрезжившая надежда умерла в муках, когда я схватил это тело за плечо. Оно сидело в кресле, чуть наклонившись вперед, причем так, что лицевая сторона его терялась за кустом, и когда я попытался вернуть его в

нормальное положение, то мне открылся вид на обгоревший спереди комбинезон со скалящимся черепом и торчащими из груди обломками ребер.

– Твою мать! – От испуга сразу же отдернул руки и немного попятился...

Скелет повалился назад и окончательно сполз под ремни. Переборов приступ паники, я снова приблизился и начал ворошить останки. Каково же было мое удивление, когда из дыры в комбинезоне вместе с костями вывалился ржавый пистолет и мелкие металлические детали, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся застежками для ремней и пуговицами. Остальная мелочь была совсем в плохом состоянии и идентификации не поддавалась. Пистолет оказался необычной формы, а на оставшихся целыми накладках рукояти красовалась надпись «Colt» и изображение лошади, вставшей на дыбы. Оружие было очень ржавым, так что разобрать и осмотреть его не представлялось возможным. Для меня он оказался бесполезен, поэтому я быстро потерял к нему интерес. Но самой шикарной находкой стала целая алюминиевая фляжка, на торце которой красовалась надпись «U.S. LF.&C 918».

– Похоже я не первый проходимец тут... – Рассматривая находки, проговорил я. – Спасибо тебе, старик. Даже после смерти ты помог своему земляку... – Он ведь с Земли, а значит земляк, пусть и американец.

Не знаю почему, но, отойдя пару метров от ручья, я на-

чал рыхлить землю своим импровизированным оружием и выгребать ее руками. Когда ямка стала глубокой настолько, чтобы в неё поместились все останки неизвестного солдата, то аккуратно сложил туда все кости с металлической мелочью и засыпал все обратно.

– Пусть земля тебе будет пухом... – Пробормотал я, стоя над небольшой могилкой в подступающих сумерках.

Это странно прозвучит, но мне показалось, будто кто-то рядом облегченно вздохнул. Словно очень уставший человек смог наконец уйти на покой. Стайка мурашек пробежала по коже, возвращая меня в реальность.

– У-ух-х... – Мотнул я головой, прогоняя наваждение. – Почудится же такое...

После похорон дело пошло живее. Вернувшись к ручью, я помыл руки после земляных работ и сполоснул фляжку. Затем наполнив ее водой, отправился в обратный путь. Проходя мимо остатков комбинезона, решил рассмотреть их повнимательней, вдруг еще что-то упустил.

– А это что? У меня такого нету... – Действительно нашлось. На «спине» у комбинезона был прилеплен прямоугольник из той же ткани, что и сам комбез. Поковыряв с краю, у меня получилось поддеть и отодрать его. Он отходил, словно приклеенный к стеклу скотч, с таким же треском.

– Черт!... – Громко получилось. Я застыл на месте и стал вглядываться в заросли, попутно прислушиваясь к окружающему пространству. Но все было тихо. Никто не спешил

меня сожрать.

Осмотрев лоскут и так и эдак, не придумал ничего лучше, чем приложить его к спине так же, как он был закреплен на обгоревшем комбинезоне. Эта тряпка прилипла ко мне словно намагниченная, а интерфейс вывел сообщение о новом оборудовании. «Вакуумный рюкзак» – вот что это была за штука.

Поначалу я не мог понять, как им пользоваться, он ни в какую не хотел открываться. Но стоило мне завести руку за спину и представить, что я что-то в него ложу, как из неё у меня выхватывался предмет и оказывался внутри рюкзака. Именно так стало с фляжкой. Причем, как она оказалась внутри рюкзака, я так и не понял. Зато доставать все было проще – заносишь руку назад, и в нее выпадает нужный тебе предмет. Я специально проверил, помимо фляжки засунув туда пару мелких камешков. Когда хотел достать фляжку, то выпадала именно она, а камни оставались на месте, и наоборот.

– Да это же акуительно³! – Восхитился я полезностью и удобством нового своего приобретения. – Хорошая вещьца мне досталась!

...Вечер был славным. Жженое мясо, запиваемое кипятком из фляжки – о чем еще можно мечтать? Дохрена о чем... Но мечты быстро сменились воспоминаниями последних па-

³ Акуительно – от слова «куй». Например «куй железо пока горячо», а не то, что вы подумали. Хотя....

ры дней. Прокручивая их в уме, я вспомнил, что помимо информации о флоре и фауне планеты мне записаны еще три сообщения с портала.

Именно попытками просмотреть эти сообщения я чуть не сломал себе мозг, когда ложился спать. Попытки были разными, и мысленно, и речью. Что-то наподобие: «компьютер, вывести первое сообщение» или «хочу прочесть письмо». Правда результат всегда был нулевой. Как только не изгалялся над формулировкой – все неудачно.

– Распаковать пакеты данных... – Засыпая, проворчал я очередную мудреную белиберду, а полусонное сознание уже нарисовало в голове, как мои руки вскрывают пришедшую на почту посылку, которая почему-то была завернута в прозрачный целлофановый пакет. – Хи-хи... Распаковать пакет...

– Всем кто слышит это сообщение. – Сказала голова, выглядящая как что-то среднее между ящерицей и гориллой. Глаза её были темно красными с маленькой точкой зрачка, ноздревые отверстия отсутствовали, а раздвоенный язык периодически выпрыгивал изо рта, словно у жуткой хищной змеи. Голова была совершенно лысая, вся покрытая чешуей, безухая, с маленькими пятнышками-мембранами по бокам. Она постоянно подергивалась легкой дымкой во время разговора. – Операция «Системный Код» была успешной, объект доставлен в зону контакта. В ответ на наши действия про-

тивник предпринял меры. Все операторы, которым я отправлял запрос, не отвечают. Возможно, виновата какая-то поломка оборудования, но эфир молчит. Я отправляю это сообщение в надежде, что кто-то расшифрует код вируса, образец которого мне удалось извлечь. Он находится в пакетных данных. Нужно как можно скорее разработать комплекс противодействия. Иначе нас уже ничто не....

Лицо заволкло туманной дымкой, сквозь которую эхом доносились последние слова. Вот туман начал движение, отдельные его части засветились. Начался хоровод бликов. Через время мельтешение прекратилось, становясь ровным и понятным изображением – формулами, цифрами, строчками текста и картинками с расчлененными цепочками ДНК. Какое-то время изображения оставались на месте, а затем блики снова начали водить хоровод и растворяться в появившемся тумане.

– Докладывает командир корабля S7755. – Донесся голос из пустоты. Туман зашевелился, стал приобретать черты и насыщенность. Проявилось новое изображение – ящеро-го-рилля в непонятной униформе в каком-то техногенном помещении, а на заднем фоне спеленатый металлическими полосами робот. – На обратном пути, после высадки объекта, корабль наткнулся на дрейфующую капсулу. В ней найден новый вид дроида класса «Мибер», он находится в неактивном состоянии. Мы закрепили его силовыми полосами и поместили в статику. Отправим вам на первой порталной

станции...

К окончанию фразы туман зашевелился вновь, скрывая все в мутной дымке, только в этот раз изображение не пропало полностью, а перетекло в другое.

Еще одна ящерица-горилла, вроде бы точно такая же, но чем-то неуловимо отличающаяся от предыдущей, появилась из него. Стояла она в еще одном техногенном помещении, фоном которого теперь были множество полок с причудливыми скафандрами.

– Командиру корабля S7755. – Зазвучал более низкий голос. – Принимайте командование всеми кораблями и наземными комплексами в ближайших солнечных системах. Выполнить директиву «Один». Запрещается захват дрейфующих капсул. Связь только через точки порталных станций.

Дальше туманная дымка породила целую серию различных образов, которые объединяло одно, ящерица-гориллы в одинаковых униформах и спеленатый металлическими полосами робот. Слышались различные голоса, номера кораблей, солнечных систем, и только последующие фразы совпадали как под копирку: «Захвачена дрейфующая капсула. В ней обнаружен....»

Вся эта какофония голосов и изображений замерла, когда снова появилось изображение ящерица-гориллы на фоне скафандров.

– Всем кто еще жив и слышит это сообщение. – Сказала она. – Мы не смогли предупредить всех. Но остается надеж-

да, что эти кадры дойдут до выживших...

Лицо растворилось в дымке. А затем стали появляться образы, один за другим, словно документальная съемка.

Вот различные роботы и механизмы укладывают на ложе кричащую и вырывающуюся ящеро-гориллу, закрепляют ее конечности механическими держателями. Вот подкатываются другие механизмы, которые оцетинились страшными колюще-режущими манипуляторами. А дальше... Дальше происходит кошмар. Ящеро-горилл потрошат, препарируют, взбалтывают, измельчают и просеивают. Ставят сотни различных опытов. Все это вызывает животный ужас и дикое отвращение...

В конце, после опытов, эти безумные машины производят какую-то жидкость, которую распыляют над тысячами капсул. Затем, все эти капсулы укладываются в различные установки, которые буквально выстреливают ими.

Эти капсулы, концентраторы боли и мук ящеро-горилл, летят в черном пространстве открытого космоса, пропадая в одном месте и появляясь совершенно в другом. И их сотни тысяч...

Вот одна капсула покрывается легким свечением и притягивается к каплевидному кораблю... Вот вторая так же притянулась к другому... Вот третья упала на планету прямо в центр футуристического города, наполненного летающими машинами и гигантскими конструкциями-зданиями... Вот еще одна притянулась к какой-то огромной орбитальной

станции...

Кадры захватов и падений капсул сменялись один за другим с умопомрачительной скоростью, но всегда запечатлевался именно момент контакта. Откуда-то из глубин пришло осознание – капсулы, это «Ящик Пандоры» для ящери-горилл....

– Мы не успели.... Мы не смогли... – Тонут в сгустившейся дымке слова, звучащие низким, завораживающим голосом...

На смену им приходят обрывки других, все время усиливающихся слов. Вот они оформились в предложения, затем дымка сгустилась в контуры помещения, обтянула тело новой ящери-гориллы.

– Докладывает глава наблюдательной группы Омдэ, Сасус 4. – Проговорила она. Находилась фигура ящери-гориллы в окружении различных графиков, диаграмм и кучи полупрозрачных мониторов с бегущими по ним символами. – Немного не по графику, но время уже не терпит. Прошу принять меры в отношении начальника группы наладчиков. Его действия сильно меня настораживают...

Этот представитель непонятных существ был гораздо живее предыдущих, он не стеснялся показывать эмоции, говорил скорее просто, чем казенными фразами, а его фигура не оставалась на месте. Во время речи он ходил взад-вперед и размахивал руками, подчеркивая степень взволнованности.

– Этот, прошу прощения, поганец доигрался и как-то за-

кольцевал порталы. Он постоянно ходит и причитает о каких-то великих достижениях, которые сравнимы с открытием димогамных полей. Это невозможно! Нет, это даже опасно! Я не потерплю, чтобы его выходки мешали нам перемещаться по планете! Или приструните его, или пришлите замену! Второе конечно предпочтительнее... – В конце задумчиво проговорил он. Но тут его отвлек замигавший красным один из мониторов. – Не может быть! Этот безумец все-таки решился...

Его речь потонула в гуле новых, доносящихся как будто со всех сторон. Теперь уже все мониторы светились красным, а диаграммы и графики пришли в движение, символы замелькали с бешеной скоростью, а ящеро-горилла забегала, разрываясь между ними.

Вскоре этот цветной хоровод слился в сплошную массу поблескивающую красными всполохами, но вот и они потухли, превратившись в серую густую дымку. Какое-то время она клубилась, перетекая струями в причудливые фигуры, потом стала рассеиваться, превращаясь в те самые, нормальные образы, которые обычно видит спящий человек...

...Светлые, наполненные старыми воспоминаниями из той, прежней жизни, они начали приносить успокоение взамен той тревоге, что принесли с собой ящеро-гориллы. Но вдруг все резко замерло, а в следующий момент картинку словно разрезала изнутри костлявая лапа. И из этого разреза послышался холодный скрипучий голос:

– Живой.... Слышишь? Ответь, живой....

– А-а-а-а! – Я резко сел, пытаюсь успокоить сердце, бешено стучащее в груди. – Твою мать! Что за хрень мне снится? Фух...

Глотнул воды из фляги, отдышался. В голове все еще крутились воспоминания из сна. Только был ли это сон? Или компьютер все же распаковал сообщения во сне? Если так, то я теперь знаю, как выглядят создатели порталов, и это ни хрена не люди... И еще, похоже, что они все вымерли от заразы созданной какими-то машинами...

– Тьфу, бред какой-то. – Тряхнул головой. Хотя происходящее со мной тоже реальным язык не повернется назвать, но это так. – Ладно, пока мне от этих знаний ни жарко, ни холодно, нужно выбираться отсюда и искать портал.

Ничего умнее я тогда не придумал, чем идти вдоль ручья к более широкому водоему, а уже по нему передвигаться дальше. И вода всегда рядом будет, и рыбку поймать можно...

Третий день от прибытия. Вечер. Полтора километра к западу от разрушенного портала...

Играли солнечные лучи на водной глади, странные птицы парили в небе, выискивая только им известную добычу. А я стоял... Стоял и смотрел на ровную линию горизонта, где небо соприкасалось с водой.

Море (или океан) шумело и волнами покачивало водоросли, плавающие в толще прозрачной голубой воды. Пришла мысль о том, что я на полуострове или что еще хуже на острове...

– И почему я карту не запомнил? – Спросил сам себя, вспоминая полупрозрачную голограмму материка, которая высветилась тогда в портале. Промучившись так пару минут, психанул и пнул ногой ракушку. – Дубина!...

Та пролетела пару метров и заскакала по воде. А я, провожая ее взглядом, непроизвольно стал считать «раз, два, три...»

Не успела ракушка удариться о воду в четвертый раз, как у меня перед глазами развернулся целый холст контурной карты. «Материк Чи (первый). Планета Сасус 4» гласила полупрозрачная надпись.

– Получите, распишитесь... – Пробормотал я, рассматривая карту. Слева на полуострове была отмечена красная точка с надписью «Восточный портал №2». Остальные точки на карте названные порталами были синими и не выделялись так ярко. Еще в самом углу изображения постоянно бежали строчки, сообщающие, что связь со спутниками и ретрансляторами не установлена, поэтому определить местоположение носителя невозможно.

Сам материк был похож на бабочку. Два широких «крыла» и «туловище» соединялись между собой небольшими перешейками. Были тут и цепочки архипелагов, но не так уж

много. Масштаб оказался 1:10 000 000. И это значило, что материк не маленький.

– Так, а рельеф где? – Спросил я, не ожидая на самом деле ответа. Но все же его получил. Карта мгновенно приобрела объем и раскрасилась в привычные мне цвета высот и глубин. – Ого! А горы тут однако большие...

Солнцу было далеко до горизонта, и я с уверенностью смог определить восток. Сверившись с картой, понял, что шел совершенно в противоположном направлении – на запад. А на западе был только океан и несколько островов в десятке километров от полуострова. Материк и остальные отмеченные на карте порталы находились восточнее. Шесть из них были расположены почти по прямой от западной части до восточного побережья. Еще около десятка разбросаны в южной и северной части материка.

Пришлось возвращаться обратно и топтать на восток мимо моего уютного подземелья. Причем по прикидкам дорога мне предстояла дальняя, около трех тысяч километров... если по прямой, в чем я очень сильно сомневался. Но деваться некуда, чтобы попасть домой надо найти еще один портал, а ближайший находится на востоке.

Бастатик. Полдень. Двадцать километров к востоку от разрушенного портала...

Хан'оэ был встревожен. Три дня две руки⁴ теней прочесывали побережье и ничего не нашли. Вождь сбился с ног, гоняя воинов. Духи же затаились, выжидая. Они что-то почувствовали, но в ответ молчали.

Оставив на побережье одну руку теней прочесывать лес еще несколько дней, остальные вернулись в деревню. И вот теперь старый шаман сидел у высохшего абба, смотрел на запад и гадал, чего можно ждать в ближайшее время.

Когда-то его учитель рассказывал ему страшную байку о пришельцах со Священного острова. Тогда оттуда пришло неизвестное существо, большое, ростом в шесть локтей, с четырьмя руками о трех когтистых пальцах, с вытянутой мордой, на которой черными бусинками блестели маленькие глазки и белели острые треугольные зубы в широкой пасти. Дети леса не решились выйти навстречу этому чуду, они затаились и стали наблюдать издалека.

Существо шло на восток, зачем – никто не знал. Оно пробиралось сквозь лес будто скала, разрезая воздушные потоки. Многие хищники сторонились его, и дети леса получили подтверждение того, что поступили правильно, не выйдя ему на встречу.

Все бы прошло спокойно, никто бы не встал на пути существа и его бы пропустили через лес, за которым начинались горы. Пусть идет, здесь он никому не нужен. Но случай решил все. Путь существа пролегал недалеко от одной из де-

⁴ Рука – означает количество равное пяти.

ревень. Все жители из нее должны были уйти в лес, предупрежденные об идущем чужаке. В суматохе все забыли о сироте Шиле, которая не найдя своих соплеменников, начала искать их, крича и плача от страха. Ведь останься ты в «вымершей» деревне, то страхи мигом задурманят голову нехорошими мыслями. А маленькой девочке много не надо, чтобы пуститься в плач.

Существо услышало её. Дети леса опоздали буквально на пару ударов сердца. Когда вожди кланов с шаманами в сопровождении воинов-теней прибежали к деревне, монстр держал кричащую девочку за руку, поднятой на уровень своего лица. Никто не ожидал того, что через мгновение случилось на их глазах. Тварь резко клацнул челюстью... А испуганный плач девочки перешел в дикие крики боли. Монстр откусил ей ногу и медленно пережевывал её, наблюдая, как бьющаяся в агонии девочка затихает в его лапах.

Первыми опомнились тени. Послышались сухие щелчки тетивы и слабый свист летящих стрел. Но монстр оказался чересчур толстокож, деревянные снаряды с железными наконечниками отскакивали от него, словно от каменной собаки⁵.

Прикрываемые другими тенями, побежали вперед вожди,

⁵ Животное семейства псовых. Имеет очень гибкое телосложение. Размерами не превышает взрослую особь дирхаунда. Покрыто легкой, но очень крепкой пористой костяной защитой, которая расположена на теле животного в форме рыбьей чешуи с мешками для углубления пластин в местах загиба. Очень сильное и агрессивное животное.

обнажая на ходу клинки. Монстр отбросил покалеченную девочку в сторону и, взревев, бросился на атакующих. Завязалась страшная битва...

В живых из полутора сотен детей леса осталась едва ли треть. Страшная тварь практически не поддавалась зачарованной стали, ее не могли проткнуть стрелы. И пока войны старались сдерживать тварь, отдавая свои жизни, шаманы составили родовой круг. Это было очень сильное колдовство, родовой круг на памяти Хан'оэ не собирался никогда, такое могло случиться только в самых крайних случаях. Тогда детям леса повезло, что многие пришли понаблюдать за тварью и среди них оказалось столько шаманов.

Тварь же оказалась не проста, она почувствовала угрозу и начала прорываться к камлающим, разрывая на куски любого, кто становился у нее на пути. Четыре могучих руки с бритвенно острыми когтями взрезали попавшего под них воина, как зачарованный клинок сухую щепу. Казалось, ее ничто не остановит, даже колдовство шаманов. Тварь уже добралась до круга и начала раскидывать камлающих, когда ее настигло проклятье. Выжившие тогда запомнили на всю жизнь высокий протяжный вой умирающей твари, которую черные тени духов рвали на куски. Она сопротивлялась, отбиваясь от них, и даже иногда успешно... Но пока жив хоть один шаман из родового круга, тварь обречена, какая бы сильная она не была. Черные духи – это одно из самых страшных оружий в арсенале шаманов. Это проклятые,

вызванные из своих узилищ по воли крови потомков, за свои грехи обязанные служить до самого момента развоплощения. И они будут выполнять поставленную задачу до конца.

Тварь умерла, унеся с собой больше восьми десятков жизней. А дети леса до сих пор не оправились от потерь, ведь тогда погибли почти все старшие шаманы, а учить новых было практически некому. За свою жизнь шаман обучает не больше десятка новых слышащих, отдавая им свои силы и мудрость. И таких осталось всего трое...

Как ни странно, но покалеченная девочка тоже выжила, и она жива до сих пор. Старая, одноногая ведунья, живущая особняком почти у самых Костяных гор, получила от неведомой твари особый подарок в обмен на ногу – долголетие и невосприимчивость к ядам.

Именно от нее Хан'оэ узнал подробности того случая. Теперь же эту историю знало все племя, которое затаилось в ожидании худшего. Вождь отправлял пришедших гонцов обратно с посланиями, чтобы все готовились как драться, так и убегать. Ведь составить сейчас родовой круг было практически некому. С тех времен в племенах не наберется и десятка старших шаманов...

Четвертый день от прибытия. Вечер. Семь километров к востоку от разрушенного портала...

Два деревянных копья и зажигалка – все мое оружие, а

из защиты только комбинезон. Вот таким папуасом я отправился в поход на восток. Максимально осторожно старался пройти по дремучему лесу, обходя стороной полянки с газоном и кусты с желто-красными цветами. Но это не уберегло меня совсем от неприятностей.

Животных в лесу было много, просто очень. Но самыми большими концентраторами живности оказались деревья гиганты. Там можно было найти и простых животных, и пресмыкающихся, и насекомых, и птиц. Очень злых птиц...

Это дикое разнообразие тварей жило в жутком, умопомрачительном аду. Насекомые жрали птиц и рептилий, млекопитающих и сами растения. Птицы с рептилиями успешно истребляли как друг друга, так и насекомых. Млекопитающие вообще жрали все подряд, даже кору и иногда землю. Единственное, чего не было вокруг деревьев гигантов, это плотоядных растений. Почему-то они не хотели расти в его тени.

Всего этого я не разглядывал и не изучал, просто вечером как-то решил залезть на самый верх и посмотреть окрестности с большой высоты. Мне повезло, видимо умудрился пробраться по дереву, когда «ночники» еще не проснулись, а «дневники» уже засыпали. Поэтому меня практически никто не тревожил, кроме сколопендр, которые оказались толще ноги в обхвате.

После покорения «Эвереста» меня сначала чуть не заклевали разбуженные птицы, а потом чуть не схарчили растре-

воженные полукомары-полужуки, на улей которых я нечаянно наступил. Мое бегство с этого дерева напоминало спуск Винни Пуха, когда свинья прострелила ему шарик.

Если вверху обитала живность небольших размеров, то чем ближе к земле, тем она становилась крупнее. Под громкие матюги и вопли птиц наверно проснулось все дерево и на каждом уровне меня встречали все новые и новые постояльцы. Самым страшным оказался какой-то крот переросток, выползший из-под корней дерева гиганта. Он был не меньше медведя размером и прекрасно видел в сумерках в отличие от своего земного собрата. А бегала эта тварь не в пример шустрее косолапого. Если бы не очередная необычная полянка, то он бы меня сожрал, причем вместе с комбинезоном.

Эта новая полянка с самого начала не казалась какой-то необычной, травы было много, цветочки синенькие везде проглядывали. Ну я и рванул туда без задней мысли. А вот крот переросток резко перед ней затормозил и быстро сдал назад. Чихнув пару раз, он ворчливо развернулся и отправился восвояси.

Меня это почему-то немного развеселило, даже парочка скелетов животных среди травы не показалась подозрительной. Дикий взрыв хохота у меня вызвала надпись комбеза «Обнаружен неизвестный токсин. Включена защита носителя». Миновав полянку и сгибаясь от смеха, я пытался продолжить путь, но земля почему-то вдруг встала передо мной

и больно ударила по лицу...

Проснулся я утром с диким «похмельем», причем прекрасно знал, что алкоголя не пил и странных ягод не ел. Левая штанина была разорвана, а клочок ткани виднелся на обломанном сучку в полуметре от меня.

Сразу же закрались подозрения. Вчера на меня что-то очень сильно воздействовало, отчего мне стало очень весело, а потом я вообще потерял ориентацию и отрубился. И вот сегодня проявляются последствия этого воздействия в виде головной боли и ломоты в суставах.

Ощупав голову, обнаружил отсутствие отверстия для рта в маске комбинезона. Немало удивившись, попробовал оттянуть его и просунуть палец в отверстие для глаза и пощупать маску изнутри. Но и тут меня ждала неожиданность.

– Не понял... А как я вижу? – Ковырял я пальцем прозрачный с моей стороны оттянутый материал комбеза. – И как теперь есть?

Подумав немного, расстегнул штаны и заглянул в них. Отверстий для гениталий тоже не было, хотя при обтяжке комбинезона они были (сам не знаю когда они появились, на неодежде комбинезоне их не было).

– Вот те на!...

И тут я заметил надпись об атаке носителя, которая настолько мне приелась за последние дни, что периодически стал не замечать её. Покрутившись вокруг и осмотрев все, не нашел никаких признаков атаки меня любимого. Только

один из цветочков, виденных мной вчера на поляне, словно репей прицепился к штанине. По инерции я отодрал его и собирался выкинуть, как комбез снова вывел сообщение о неизвестном токсине.

– Так вот что вчера вызвало мое состояние. – Удовлетворенно произнес я, а потом до меня дошло, что сейчас опять начну хохотать и отрублюсь. Словно ядовитую гадюку отбросил цветок и приготовился к приходам. Но ни через пять, ни даже через двадцать пять минут ничего не произошло.

Аккуратно подобравшись назад к поляне, снова увидел надпись о токсинах. Значит точно цветочки... Правда при свете дня рассмотрел и кое-что еще. Если вчера мне на глаза попались всего два скелета на поляне, то сейчас их можно было рассмотреть гораздо больше. Некоторые были относительно «свежими», некоторые уже наполовину вросли в землю и поросли травой, но их было не меньше сотни.

– Вот еще одна странная полянка... – Пробормотал я и сорвал один из цветочков. Теперь стало понятно, почему закрылись все отверстия в комбинезоне и почему сегодня утром я проснулся, а не почил вечным сном. Это так включилась защита. И судя по тому, что через ткань можно дышать и не травиться токсинами, мой костюмчик мог фильтровать воздух. – Круто!

Но это были не последние открытия, которыми меня обрадовал комбинезон. Не знаю, как его создатели впихнули в него все примочки, но я готов был расцеловать их за это!

Глава четвертая

Не одинок

-Видишь суслика?

– Нет.

– А он есть.

(ДМБ)

Бастатик. Шестой день от прибытия. Девять километров к востоку от разрушенного портала...

– Эх... – Вздохнул я с печалью, рассматривая лохмотья, торчащие из-под ремня. После прогулки по джунглям от штанов ничего не осталось, только ремень более-менее уцелел.

Но это не самая большая беда. Если с питанием все решилось как-то само собой (животные сами хотели меня сожрать, за что были пойманы и употреблены в пищу), то с моей дорогой не все вышло так гладко.

На шестой день пути, двигаясь в сторону востока, я вышел к береговой линии. Либо карта брешет, либо тут есть приливы и отливы. Хотя луны на небе ни разу не видел...

Сейчас, стоя на берегу и рассматривая пролив, мне в голову приходили совершенно бредовые идеи о том, как его

пересечь. Да, это был именно пролив, так как за линией воды виднелся другой берег.

Ширина пролива была не то чтобы большая, но вплавь его преодолеть было бы очень трудно. Это первая идея, посетившая мою голову. На водной глади иногда проглядывали торчащие из воды камни, поросшие водорослями, а иногда и небольшие «островки» из их скоплений. Навскидку расстояние между берегами было около одного-двух километров. Поэтому идею пересечь пролив вплавь пришлось отбросить. Слишком далеко, да и неизвестно что за морские обитатели тут водятся. Сожрут еще...

Вторым порывом было найти бревно и, держась за него, все так же переплыть. Но возможные морские обитатели поставили крест и на этом способе, все-таки пол туловища еще будет в воде.

Третий же вариант показался мне более практичным. А именно, натаскать сушняка, благо его на побережье хватало, связать отодранными с деревьев выюнами и с помощью длинной жерди, отталкиваясь от дна, спокойно преодолеть пролив. На мой взгляд это была самая лучшая идея.

Выбор сделан, и работа закипела.

На все про все ушло полдня. Закончил я уже под вечер, так что плыть решил утром. Получился конечно не совсем плот, скорее большая куча веток, стянутая выюном, на которой можно уместить мою тушку. Длинной жерди не нашлось, поэтому было связано корявое весло.

Разводить костер не стал, смысла не было. Ночью вижу не хуже кошки (оказывается «аварийное» освещение, это трансляция изображения мне в линзы от комбинезона). Да и газ в зажигалке стоило экономить, тем более что чуть ее не потерял, когда штаны стали превращаться в рваньё. Пришлось все перекладывать в вакуумный рюкзак. Не очень удобно конечно, когда на спине торчит бугорок от фляги и Йорика, но лучшего способа транспортировки у меня не было.

Утром я лег на свою «доску пыток» (иначе не назовешь, сука все сучки запомню, каждый в памяти останется) и погреб к другому берегу. Напился соленой воды на всю жизнь. Теперь сладкой хочу... Когда добрался до берега, в порыве нежных чувств разнес свое плавсредство о ближайший камень, которых тут было в изобилии. Полегчало.

Противоположный берег был каменист, от небольших голышей до приличных таких валунов, покрытых засохшими водорослями. За каменным берегом начиналась полоса густой травы, которая упиралась в стену леса.

С часик сидел у «разбитого корыта», дожевывая остатки мяса и глядя на ленивые волны. И тут мое внимание привлек какой-то шум. Я обернулся к лесу и увидел человека у его кромки.

– Вот тебе и нет разумных... – Пробормотал я, вглядываясь в незнакомца.

Далековато конечно было, да и кусты мешали... Одет в

необычную серую накидку, в руках кривая деревянная палка. Рыскает чего-то среди кустов. Что он там ищет, я так и не понял, но на контакт решил выйти. Приподнимаясь и стряхивая мусор, двинулся в сторону аборигена.

– Эй! Мужик! – Крикнул я.

Мужик меня заметил и даже что-то крикнул в ответ, но слов было не разобрать, мешал прибой и расстояние. Зато перед глазами появилась маленькая надпись «Анализ...» Хм, а переводчик похоже услышал...

–Эй! – Я помахал ему рукой и уже более уверенно пошел в его направлении.

Он начал копошиться в кустах, даже нагнулся ненадолго. А когда встал обратно, то в руках у него был лук (та самая кривая палка, только уже с натянутой тетивой), и наконец-ник стрелы смотрел в мою сторону. Я испугаться не успел, как этот папуас выстрелил. Стрела воткнулась в песок примерно в шаге от меня.

– Ты ахренел что ли? – Крикнул я, немного осадив лошадей, а в голове в это время бродила мысль «Он че, совсем дурак? Так ведь убить можно». – Совсем с головой не дру...

Предложение оборвала вторая стрела, выпущенная гораздо быстрее первой. Наблюдая за стремительной черточкой, приближающейся ко мне, в голове пронеслась короткая, но тем не менее очень правильная мысль «Я ж не на Земле!»

Резкий удар в низ живота опрокинул меня на землю и сбил дыхание. Взгляд уперся в лежащий на земле ремень и

стрелу, которая практически разворотила бляху. Теперь и ремня у меня не осталось...

Чуть придя в себя, я начал вглядываться в ту сторону, где должен был находиться абориген. Из сидячего положения его было не видно, камни ограничивали обзор. Через несколько секунд показался силуэт среди кустов, крадущийся в мою сторону. Расстояние между нами сокращалось, но рассмотреть его толком все еще не получалось, трава скрадывала все детали. В этом аборигене было что-то такое странное, но что, трудно сказать... Вот он остановился, выпрямился и что-то просвистел...

– Еб твою мать!... – Непроизвольно вырвалось у меня.

Но формулировка соответствовала ситуации. Там стояло (именно стояло, потому что это не было человеком) существо в серой накидке и держало натянутый лук со стрелой. Существо было немного худощавым, высоким (примерно 180-190 см), с широкими плечами и узким тазом. Лицо его было немного вытянутым с серой, как накидка, кожей. Светлые, с голубоватым отливом волосы до плеч, завязанные на кончиках в косички, приподымал легкий бриз, а прижатые к голове в направлении затылка заостренные уши подрагивали в такт частому дыханию. Существо выглядело агрессивно, прищуренные глаза, узкая полоска сжатых губ и лук в руках давали понять, что оно вышло не на прогулку. Кроме накидки на нем было что-то наподобие штанов из грубой серой кожи и колчан, выглядывающий из-за его спины.

Мой возглас не остался незамеченным, существо немного присело и сильнее натянуло тетиву.

– Heujarr! – Крикнуло оно.

Это вывело меня из оцепенения, и я стал уползать в сторону, протискиваясь между камнями и пытаясь не попасться ему на глаза. В голове царила паника, одно дело люди, они знакомы, ты прекрасно знаешь их возможности, поведение, варианты реакций. То же и с животными, они действуют согласно инстинктам и в большинстве случаев их поведение предсказуемо. Но это существо навевало иррациональный страх. Оно было незнакомо, оно было разумным, и оно было вооружено. Как оно поступит, что сделает в следующий момент? Нет ответов, есть только одно желание залезть в нору, забиться в какую-нибудь щель так, чтобы тебя не смогли оттуда выковырять, а еще лучше, чтобы просто не заметили и прошли мимо.

Отползти удалось не очень далеко. Возле очередного камня я запутался в сухих водорослях и на меня посыпалась всякая труха, отчего комбез загерметизировался и начал вопить о токсинах. Сзади слышался шорох камней и я, перевернувшись на спину и получив еще порцию мусора на голову, замер, боясь не то что шевельнуться, но даже вздохнуть. Взгляд уперся в край камня, из-за которого слышался шорох. Секунда, другая, и вот из-за него крадучись появляется это существо, обшаривая взглядом окружающее пространство.

Наткнувшись на мой ремень, оно остановилось, подняло его и стало рассматривать. Я же, цепенея от ужаса, не сводил взгляда с его глаз. Они были синие!!! В смысле белок был не белком, а «синьком»! Светленьким таким, как небо над головой.

Страх настолько сильно сковал меня, что подойди существо ко мне и ткни стрелой, то я не смог бы даже сдвинуться, слишком сильно свело мои мышцы от напряжения.

Через мгновение послышался шорох, и к первому существу подошло еще одно.

– U pa tae ne ai mau. – Сказало оно. – Mos tu ha enchy?*

– Onu sita to bea s’ye. Vou se eove ieyshe.* – Ответило первое и передало ремень второму.

Язык был мало того что незнаком, он еще изобиловал щелчками и причмокиваниями. Только частично понятны небольшие слова и интонации. Как вообще можно так разговаривать не укладывалось в голове, но эти существа прекрасно это делали.

– Hve issa va ite onyui. Hve osso tal’i ite onsey vey. – Продолжило говорить первое существо. – Onu vi hle ti kah seychiy mi. O it veuk. Uhi cos. U sasu goi terhe na, saopa Han’oe Abbaray.*⁶

Второе что-то прощелкало в ответ и, повернувшись ко мне, начало приближаться. Сердце забилося еще сильнее, хо-

⁶ (недословный перевод)*– Я бежал, как мог. Что случилось?*- Тварь была здесь. Вот ее вещи.*– Отправь двоих на юг. Остальные пусть идут на север. Тварь с двумя руками и вся черная, видно только глаза. Если встретите – убивайте. Я в деревню, нужно все рассказать Хан’оэ Аббарая (Тени великого Абба).

тя казалось, куда уж больше, а в голове проносились совсем не радостные мысли: «Вот и отбегался Дима, сейчас оно подойдет и всадит тебе стрелу между глаз».

Но существо, подойдя ближе, запрыгнуло рядом на камень и что-то просвистело. А затем спрыгнуло с другой стороны и куда-то ушло. Первое же существо направилось в противоположную сторону, сосредоточенно разглядывая окрестности и держа наготове лук.

В голове все смешалось. Радость от того что «пронесло» и непонимание того, почему они меня не заметили, ведь я был всего в двух шагах. Ответ на второй вопрос нашелся сразу. Пошарив глазами вокруг, я не сразу понял, что моего тела нет. Вместо меня лежал шершавый камень присыпанный мусором и поросший водорослями.

Не знаю, как я не усрался от еще больше охватившего меня тогда страха, но «паленым» так и не запахло...

Пошевелив рукой, увидел, что камень это я! Точнее комбинезон прикинулся камнем. Тьфу! Короче он как-то изменил свой вид, став таким же, как камни вокруг, да еще и видимость выросших водорослей скопировал. Но приколы на этом не закончились. Когда я потихоньку начал выползать из своего «убежища», то он стал менять свой окрас и текстуру, подстраиваясь под окружающие меня предметы. Там, где были голые камни, по виду я становился таким же камнем, где была трава, комбинезон начинал копировать и ее. И так везде...

Именно здесь я остро почувствовал нужду в инструкции по эксплуатации этой вещи. Эта чертова палочка-выручалочка уже в который раз спасает мне жизнь, а как ей толком пользоваться я даже не знаю.

М-мать! Не о том думаю. Надо быстрее рвать когти отсюда, пока эти серые чудики не сделали из меня ёжика.

Бастатик. Седьмой день от прибытия. Двадцать километров к востоку от разрушенного портала. Спустя пару часов после встречи на побережье...

– Вот и случилось... – Еле слышно прошептал шаман, выслушав доклад командира руки теней.

Старый страх, обитающий в сказках, обрел плоть. Пришло чудовище. Да оно другое, по описанию не такое могучее, как предыдущее, у него всего две руки, а ростом не более, чем любой из детей леса. Но оно хитрее и у него есть другие, еще неизведанные способности. Чего стоит одно исчезновение, да так, что самые лучшие из теней не смогли его найти. Причем воин принес доказательство, что попал в него зачарованной стрелой. Но ни крови, ни умирающего тела нет, всего лишь ремень с металлической застежкой, на которой видимо раньше изображался какой-то символ рода или племени. А это гораздо страшнее, ведь тогда это не просто тупая дикая тварь, желающая набить пузо, а разумное существо, которое имеет дом, предков, сородичей... И они

все могут нагрянуть сюда.

Возможно, не стоило встречать так это существо – стрелой. Возможно, они бы смогли договориться. Но уже поздно, никто не оставит нападение без ответа... А значит надо быть готовыми.

– Отправляй гонцов, скорее, во все племена. Слышишь? Во все! Пусть шаманы готовятся, пусть собирают вокруг себя своих учеников. Отправь сообщение вождям, пусть готовят оружие и прячут семьи. И передай им свою историю слово в слово. Ты понял? Точно так, как ты сказал мне. – Хан'оэ стал давать указания воину. – И передай от меня: ищите существо, следите, но не нападайте без нужды. Я всеми силами буду молить предков, и, возможно, они уведут его. Но... пусть готовятся ко всему. И еще... отправь кого-нибудь к ней... может, она даст совет. Ступай...

– Мудрости предков Хан'оэ Аббарай. – Поклонился воин.

– Твердой руки и меткой стрелы Саин'кэ. – Чуть прикрыв глаза, ответил шаман и погрузился в свои мысли, провожая взглядом воина, удаляющегося от хижины.

Бастатик. Район побережья. Полдня спустя...

После долгих часов рыскания по лесу в суматошных поисках укрытия, я наконец смог прийти в норму. Найденное разлапистое дерево, не обремененное толпой живности, позволило мне укрыться на время и разобраться со всем, что

произошло.

Первым делом мой «хамелеон» – эта штука как неожиданно включилась, так неожиданно и выключилась. Пока я бродил по лесу даже не заметил, что комбинезон стал выглядеть как обычно. А вот включить такую маскировку снова у меня не получилось. Я конечно замечал, что функции как-то реагируют на мои желания, но не всегда понятно, как именно надо желать.

Вот, например, информация по планете, которую мне выдавал интерфейс. Ведь она появлялась, когда я находил что-то неизвестное и хотел узнать или понять, что же это такое. Тогда мне выдавался один из вариантов информации, либо данных нет, либо полное описание интересующего меня объекта. Но вот повторно информацию об этом объекте затребовать не получалось, даже если я снова найду этот объект и не узнаю его поначалу.

Насчет фильтрации, «герметизации» и ночного зрения все оставалось на прежнем уровне. Эти функции включались и выключались сами, когда комбез считал это необходимым. Теперь к этим функциям добавилась и способность хамелеона.

Понятно конечно, что интерфейс как-то понимает мои желания, но вот как именно – вопрос большой. У меня были догадки из разряда «теория о чесании носа», но пока подтвердить их не получилось. Это теория о том, что если нос зачесался, то ты неосознанно хочешь его почесать, избавив-

шись от неудобства, а вот искусственно захотеть, чтобы зачесался нос, ты не можешь, и поэтому используешь «костыли» в виде чихательного порошка или другого раздражителя.

Осталось только выяснить, что на что реагирует...

Мысли постепенно перешли в другое русло. Кушать хочется всегда, и надо бы добыть пищу. Вот только здесь есть совсем другие охотники, для которых уже я буду дичью. Сейчас, сидя в относительной безопасности и размышляя, я задавался вопросом «Что же это за существа? Зачем они на меня напали?». Перебирал в голове множество вариантов, от простого «Стреляют во всех незнакомцев» до «Приветствие такое у них». Нет, слишком притянута за уши. Чем же им не понравился мой... Стоп!

– Вот я дурак!... – Я же в комбинезоне был. Теперь понятна их реакция. У меня бы тоже рука не дрогнула, увидь такое диво (темно-серое нечто), у которого светятся белым глаза и зубы. А ведь существа все сплошь «голубоглазки». Наверно я для них казался каким-то демоном. В средние века на Земле тоже сильно бы не думали, встретив таких ребят, как местные жители.

Ладно, это все уже пройденный этап, обратно время не повернешь...

Рука непроизвольно потянулась почесать нос. Похоже, мысли про почесушки начали сказываться. Или моя немывотность дает о себе знать... И тут произошло совсем для меня неожиданное, я почувствовал прикосновение пальца к носу

не через слой комбинезона, а напрямую. Отведя руку от лица, я пялился на свой голый палец, у основания которого в аккуратненький отворот скатался участок комбинезона.

– Неужели дырку протер? – Озвучил первую пришедшую мысль. – Да не, ты же крепкий как... как не знаю что.

Только договорил, и отворот ожил, откатался до конца пальца и сомкнулся. Не осталось даже следа от отверстия...

– Эк! – Икнул я то ли от неожиданности, то ли от поехавшей крыши. Немного отойдя от удивления, попробовал повторить действия, и так и эдак представляя, что же чешется. Но в ответ получал облом. Комбез не реагировал на мои потуги. – Черт бы побрал твоих создателей! Не могли нормальную инструкцию на тебе вытатуировать... Тьфу! Козлы!...

....Поход за пропитанием растянулся на оставшуюся часть дня. Возможность быть утыканным стрелами очень хорошо стимулировала мои способности по скрытому перемещению.

Честно, ожидал целых толп серых аборигенов рыскающих по лесу в поисках меня, но никого не встретил. Наверно я просто везучий.

С едой дела обстояли хуже. Лес значительно отличался от того, что был на острове. Гигантские деревья и непролазные дебри тут имелись, вот только хищных растений практически не было, как и обилия особо опасных хищников. Наверно аборигены проредили местную популяцию живности. Зверь здесь был конечно, только дело не в этом. Раньше ведь

как я добывал мясо? Напала на меня ящерица или тушкан какой, пободались мы с ним немного и вот уже на костре поджаривается мясо. А тут никто не хотел на меня нападать, наоборот старались быстрее скрыться из поля зрения.

Когда тени в лесу начали густеть, а лучи солнца перестали пробиваться сквозь узкие прорехи в листьях, обозленного на весь мир меня кривая вывела к поселению аборигенов. Сначала я заметил, что за очередными зарослями становится чуть светлее, а пробравшись дальше, увидел и край леса. Взору предстала широкая поляна с холмом в самой середине.

Небольшие деревянные домики с травяной крышей раскинулись в художественном беспорядке у подножия холма. Только один из них стоял особняком у дальнего края поляны, примыкая практически вплотную к стене леса. Он немного отличался от остальных развешанными под крышей пучками трав, связками птичьих перьев и еще какой-то всячины. На самом холме находилось высохшее дерево-гигант.

– А кора-то у тебя белая... – Автоматом подмечая эту деталь, прошептал я. Хотя раньше у них не было видно столь белоснежного цвета.

Домиков было не меньше полутора десятков. Правда одна странность сразу бросалась в глаза – не было женщин и детей. Среди домиков по протоптанным тропинкам ходили серые ребятки с луками в руках, все одетые в однообразные накидки, только и отличались своими котомками и сбруей.

Наверно это местная милиция, уж больно форма у них одинаковая.

Не сказать, что их было тут очень много, пока сидел в кустах успел насчитать десятка два-два с половиной. И то некоторых мог по два раза посчитать, не видно отсюда, считал я «вот этого» или нет. Это был неприятный и опасный момент. А вот приятным был другой момент – они здесь готовили пищу, ее запах распространился аж сюда.

В животе заурчало, и слюна начала «выдавливаться» изо рта зубы. Идея пробраться и слямзить провиант созрела мгновенно, благо солнце уже село и до темноты оставалось не так уж много времени. И надеюсь, что эти ребята не видят ночью так же хорошо как я.

Бастатик. Деревня аборигенов. После заката...

– Смотри, там что-то есть!

– Где?

– Да вон, видишь, ветви шевелятся!

– И правда... Идем, посмотрим.

– Ты чего? Стой. А вдруг это та тварь?

– Ну и что?

– Дурак ты. Разве не слышал, что старый шаман рассказывал? Она сожрет нас и даже не подавится.

– Сказки все это. Не может одно существо убить почти сотню. Скажи, что ты испугался, в это я поверю.

– Ничего я не испугался! А насчет одного существа... Как думаешь, наш шаман сможет такое сделать?

– Конечно, это же шаман! А наш так вообще стар и опытен сильно.

– И чем может эта тварь отличаться от шамана? Или по-твоему гонцы во все племена просто так побежали?

– Так это... ну...

– Вот тебе и это. Ладно, пойдем, глянем. Только аккуратно, если что, то сразу к вождю, ясно?

– Что ж я совсем юнец безмозглый? Конечно сразу к вождю...

... – Смотри, тут правда кто-то лежал.

– С чего ты взял? Темно же, как ты можешь там что-то увидеть?

– Да вот ветка сломана, глянь! И кусты пригнуты, вон не до конца поднялись еще.

– Что-то мне не по себе... Давай к вождю пойдем расскажем.

– А пост как?

– Какая разница? Если уйдем – получим по ушам, если не доложим, а это оказывается была тварь, думаешь легче будет?

– Ну... не знаю...

– Как хочешь. Можешь оставаться тут, а я пойду и все расскажу.

– Эй, подожди! Я с тобой!

Пробраться в селение удалось без проблем. Как я и надеялся, серокожие видели в темноте не лучше людей. Даже пытаться включить «хамелеон» не пришлось, просто проползти открытое пространство на пузе, а потом таиться в особо темных закоулках.

Большинство серокожих разошлось, между домиками ходили только редкие двойки патрулей с зажженными факелами. Я старался держаться от них подальше, потому что один раз, когда они проходили слишком близко, мое ночное зрение автоматически отключилось, и я перестал видеть все, кроме освещенного факелом пятна. Пришлось ждать какое-то время, пока эта функция снова включится.

С поисками необитаемой хижины было сложнее. Первые штук пять оказались с жильцами. В некоторых горел тусклый свет, а в некоторых были спящие серые ребятки. Двоих даже разбудил, благо успел убраться до того, как они зажгли свет.

Обстановка в поселении царила напряженно-спокойная. Патрули негромко переговаривались, обходя свою территорию, остальные сидели по домам и занимались кто чем. Мой переводчик постоянно работал, об этом свидетельствовала не погасающая надпись «Анализ...», причем даже когда я не слышал разговоров. Видимо у оборудования порог слы-

шимости намного выше, чем у меня. Кстати, я заметил одну странную, но приятную вещь, правда, не сразу ее осознал. Я начал понимать простые слова. Так из разговора серых с удивлением различил фразы «я», «ты», «мы», «нам», «на-до», «да», «нет» и прочую такую мелочь. Переводчик оказался хорош...

Размышляя об этом, пропустил очередной патруль и, выбравшись из-под прислоненной к домику большой плетеной корзины, начал потихоньку открывать дверь в помещение. Аккуратно заглянув в образовавшуюся щель, обшарил все взглядом и, не найдя никого, протиснулся внутрь.

Домики в поселки были небольшие, скорее даже хижины, если бы не их довольно крепкие деревянные стены. В этом домике было всего одно окно с противоположной от входа стороны. Небольшое, но если что, то пролезть в него можно. Обстановка выглядела «богатой», в смысле всякой всячины тут хватало.

Простенькая мебель – деревянная кровать покрытая сеном и шкурами, стол и пара полок на стенах. В середине домика находился небольшой очаг, слепленный вроде из глины, или чего-то похожего на нее. Труба от него поднималась вверх точно в середину крыши. Под потолком были натянуты веревки, на которых висели пучки трав, какие-то непонятные вещи (для меня непонятные), сушеная рыба, немного одежды и... прищепки. Такие деревяшки с вырезом в середине. Не знаю, но почему-то именно их я не ожидал уви-

деть. У меня меньше удивления вызвали железный кухонный нож, железное топорище и такая же железная кочерга с хватом. Повергли меня в смятение и найденные на полке железные иголки, воткнутые в небольшую подушечку, сшитую из грубой ткани.

Не знаю, чего я ожидал увидеть тут, каменные орудия труда наверно, ведь серые не выглядели высокоразвитой расой... Но тут были все атрибуты нормального человеческого жилья, за исключением электричества и приборов для него. Посуда, инструмент, оружие, одежда, различные мелочи типа тех же прищепок, гребешка, каких-то оберегов, сита, деревянных фигурок, детских кукол, связанных из тряпок и соломы, и еще много чего. Это был какой-то когнитивный диссонанс для меня. Наверно это все влияние стереотипов, которые нам показывает телевидение, мол раньше кроме «шкуры, дубины и самки» у людей ничего не было. М-да...

Отвлекся я ненадолго, урчание в животе напомнило, зачем сюда пришел. Быстро сориентировался и начал сдергивать сушеную рыбку с веревки. Мало – всего десять штук, еще бы чего найти. Поиски продолжились, и минут через пять я наткнулся на плетеную корзинку, накрытую тканью, в которой лежали какие-то лепешки, завернутое в ткань вяленое мясо и небольшой глиняный сосуд, запечатанный какой-то вязкой массой вперемешку с веревками.

– Это я удачно зашел. – Приговаривал я, пакуя добро в вакуумный рюкзак, который «проглатывал» все без проблем,

только вес на спине добавлялся.

Когда упаковка еды была закончена, встал вопрос орудий труда. Я решал, что же мне может пригодиться в пути. Пока выбор остановился на ноже, топорике и веревке, но тут еще были стрелы для лука без самого лука. Копашение в вещах продолжилось в надежде захватить себе такое оружие.

Идиллию нарушил гомон, донесшийся снаружи. Я замер возле разворошенной кровати и прислушался. Понять, конечно, толком ничего не понял, но вот то, что патрулей стало вдвое больше, определил. И перемещались они теперь перебежками вместо спокойного шага.

Захлопали несколько дверей, послышались выкрики, увеличилось мельтешение факелов в деревне. Я, переместившись к окну, напрягся, пытаюсь понять, чем вызвана такая суматоха, ведь не сигнализация же сработала?

Тут дверь в домик отворилась, и на пороге нарисовался серый с зажатым в руке горящим факелом. У меня сработал инстинкт, привитый здешней флорой и фауной – я рыбкой нырнул в окно. «Пролетая над Парижем, летучий голландец зацепился кормой»... и немного застрял. Жопа-ноги с одной стороны окна, бестолковка-руки с другой. Не знаю, чем я зацепился, голова-то пролезла, значит и сидалище должно, а оно вон как вышло...

Сзади раздались встревоженные возгласы, и я совсем потерял голову. С криком «Спасите! Насилуют!» начал извиваться как уж и вывалился снаружи. Немного приложился

головой о землю, но быстро очухался и, врубив пятую световую, помчался к стене леса. Только и успел краем глаза заметить колоритную фигуру, спускающуюся с холма от сухого дерева-гиганта. Эх, а ножик с топориком так и остались на столе...

– Что здесь произошло?

– Оно было здесь, вождь. – Поклонился один из воинов подошедшему вождю.

– Что оно?

– Эта тварь. Когда я открыл дверь, она стояла у окна, но за мгновение прыгнула в него. Сразу выскочить не смогла, зацепилась своим горбом. Я начал звать остальных, но когда подошла подмога, тварь уже выскочила и убежала.

– Погоню отправили?

– Да вождь, две руки теней прочесывают там окрестности.

– Хорошо. Чей дом? Саин'кэ вроде? Где он сейчас?

– Я здесь вождь. – Вышел из дверей второй воин.

– Ты осмотрел жилище? Тварь что-то сделала?

– Да, осмотрел. Это существо что-то искало. Пропала часть еды, а на столе лежит нож и топор. Все остальное вроде на месте...

– Еда говоришь?...

– Теплового дождя и яркого солнца росткам твоего племени

вождь. – Проскрипел за спиной вождя старый шаман.

Заслышав голос шамана, остальные воины начали расходиться. Остался только Саин'кэ и тот воин, что первым поприветствовал вождя.

– Хан'оэ... – Обернулся вождь. – Мудрости предков тебе, шаман. Что скажешь? Ты уже знаешь что произошло?

– Больше вождь, видел. – Кивнул шаман. – Видел, как убежало из селения это существо. И оно неплохо видит в темноте, по крайней мере, не хуже меня.

– Хм... Не очень хорошая новость. Возвращай теней. – Обернулся вождь к первому воину.

Тот кивнул и скрылся среди домов.

– Саин'кэ, расскажи шаману про то, что случилось у тебя в доме. – Повернулся к нему вождь.

Рассказ занял не больше минуты, как и задумчивое молчание шамана.

– Что ты решил вождь? – Наконец спросил он.

– Это существо нужно поймать. Если оно не бросается на нас, а убегает, значит не так оно страшно, как ты рассказывал. Тем более эта тварь попрала заветы предков, она забралась в чужой дом, украла еду. И должна ответить за такое.

– Не горячись. Возможно стоит...

– Нет. – Оборвал шамана вождь. – Я и так поступал, как ты мне советовал, спрятал родных, заставил воинов не спать ночами и рыскать по лесам в поисках чудовища, которое на деле оказалось простым вором. Разве мы звери, шаман? Раз-

ве не могло это существо просто выйти к нам и попросить еду? Ты знаешь, мы бы не обеднели, если бы накормили его.

– Ты забыл, как вы встретили его на побережье? – Огрызнулся шаман. – Сам бы потом вышел в одиночку к тем, кто сначала стреляет, а потом разбирается?

– Это произошло благодаря тебе. – Распаялся вождь. – Ты сам нарасказывал ужасов про пришельцев с острова. Естественно воины будут сначала стрелять, а потом разбираться. Теперь я буду поступать так, как сам посчитаю нужным... Саин'кэ! – Вождь повернулся спиной к шаману и посмотрел на воина. – Ты лучший следопыт среди нас, поэтому на рассвете ваша рука начинает поиски твари.

– Слушаюсь. – Поклонился воин.

Вождь развернулся и ушел, оставив шамана и Саин'кэ стоять у дверей. Воин какое-то время стоял, ожидая, что шаман скажет что-нибудь, но тот задумчиво провожал вождя взглядом, а потом, пробурчав себе что-то под нос, отправился в сторону холма к высохшему аббу. Саин'кэ пожал плечами и ушел в дом, завтра ему предстояла нелегкая работа, поэтому сегодня стоит хорошенько выспаться...

Глава пятая

Насыщенная неделя

В жизни всегда есть место подвигу.

Главное – держаться от этого места подальше.

Бастатик. Где-то в лесах. «Неделя удач»....

Мне определено везет. Так выкручиваться из всех моих приключений – это просто фантастика.

После «налета» на деревню за мной началась форменная охота. Первых птичек я заметил утром следующего дня, когда заканчивал завтракать добытым провиантом. Эти серые ребятки практически не отставали от меня, я еле успевал уносить ноги. Но это было не моей заслугой, а моего незнания...

Кстати, лес оказался не настолько пуст, как я посчитал сначала. Тут конечно не было такого обилия агрессивных растений и толп хищников, но они все же встречались. И здешняя теплокровная живность, ведущая не вегетарианский образ жизни, была э-э... колоритнее что ли.

Так первый раз, убегая, я наткнулся на лежку странного зверя. Он был большим, не слон конечно, но больше носорога однозначно. У него было восемь конечностей, длинный

хвост, на кончике которого росли костяные шипы, и странная голова полуящерицы-полуптицы с выпученными как у рака глазами. Все его тело покрывала сморщенная серо-буро-пошкорябанная кожа, а на спине имелись круглые белесо-желтые наросты, которые напоминали большие, еще не лопнувшие гнойники. Бррр... Зрелище еще то.

В суматохе не заметил это чудо и нечаянно пробежался по его хребту. Ему это не очень понравилось, он заревел как паровоз и стал выискивать обидчика. Меня он не заметил, в тот момент комбинезон уже включил маскировку, и я отлично сливался с окружающей природой. А вот моих преследователей увидел отчетливо. Надеюсь, серые умеют бегать, потому что этот зверь, несмотря на свои габариты, перемещался резво.

И таких случаев было несколько. То в рощу незнакомую попаду, которая была, видимо, очень опасна, но не для меня и моего костюма. И тогда преследователям приходилось выискивать обходные пути и снова брать мой след. Или еще случай, наткнулся на небольшую речку. Ну как наткнулся, свалился в нее с обрыва. Тут меня потеряли надолго, потому что я решил проплыть пару километров по течению, а уже потом выбираться и продолжать путь. А че они думали, все так просто будет? Щаз-з...

Правда, больше по здешним речкам стараюсь не плавать. Но об этом чуть позже...

Главное-то за прошедшее время, это не погоня, хоть она и

являлась инициатором некоторых событий. Главное как раз эти самые события.

Мои игры в салки с преследователями продолжались целую неделю, за которую я успел посетить еще несколько деревень серых. А так же научиться управлять некоторыми функциями своего оборудования. Еще узнал, что у меня есть одна странность, которая никак не могла просто так появиться. Ну и по мелочи всего: заполучил оружие, выучил местный язык, и, самое главное, кое с кем познакомился.

Теперь обо всем по порядку. Естественно при наличии «хвоста» я не мог нормально добывать еду, максимум, на что хватало выигранного время, это прокипятить воду или сильнее оторваться, чтобы нормально поспать. Поэтому единственным реальным способом добыть себе еду был только поход в очередную деревню. Второй заход примерно так же закончился, как и первый, только успел разыскать еду и набить рюкзак, как поднялся переполох, и меня начали гонять по селению. Правда безуспешно. Я быстро терялся в темноте и спокойно убежал в лес. Зато третий заход мне запомнился.

Эти ушлые ребята просекли, что я охочусь за едой, и приготовили мне ловушку. Ха! Думали я совсем идиот и попадусь на крючок... Каюсь, чуть не попался. А как бы вы поступили, когда жрать хочется, желудок уже догрызает позвоночник, и перед тобой стоит целый стол, заваленный мясом, лепешками, кринками с местным ягодным соком и кучей всяких фруктов? У меня даже мысли не было, что эта ловушка.

Я просто подумал о некоем празднике, когда селяне выставляют еду кто чем богат. Ну и решил, что это я удачно зашел, вовремя так сказать, пока все не съели.

Когда набивал рюкзак, заметил, что на меня как-то неправильно падает крыша рядом стоящего дома. Инстинкты, обостренные за прошедшее время, сработали быстрее, чем я осознал происходящее. Рывок в сторону, кувырок и вот сеть, в которую превратилась крыша, захватывает только мои лодыжки. Секунда и я уже на ногах, пригибаясь и петляя, зайцем несусь в сторону леса. В след мне тогда прилетело несколько стрел, благо ни одна не нашла цели. После этого я стал еще осторожнее и залезал только в дома, не трогая выставленное на показ угощение.

Эти деревенские приключения имели очень хороший побочный эффект – я стал гораздо лучше знать язык серых. Мой переводчик трудился, не покладая виртуальных рук, и записывал все в мою бестолковку. Теперь я знал, почему серые, или как они себя называли Дети Леса⁷, на меня охотятся. Первой причиной было то, что я пришелец со священного острова, а пришельцы оттуда ничего хорошего местным не приносили. Второй оказалось то, что я ворую, здесь это считалось серьезным оскорблением, поэтому нарушителя надо примерно наказать. Ну а третьей было то, что я сидел у всех в печенках из-за своей неуловимости. Даже слышал, как для моей поимки собираются привлечь местных шаманов. Но

⁷ Дети леса или Басты (sun'Basts) – самоназвание расы.

там что-то дело заглохло, какая-то тень старого дерева (абба по-моему) договорилась с шаманами и они не захотели охотиться, сказав, что вступят в игру только для защиты, а все остальное это забавы вождей и воинов. Совсем наверно обкурились, тени деревьев какие-то слушают... Правда мне это было только на руку.

Обнаруженная странность проявила себя во время моего заплыва. Не знаю, как меня находили, по запаху или читая следы, но то, что река это универсальный запутыватель погони, я четко помнил из просмотренных дома кинофильмов. Плыл долго, по прикидкам отмахал не меньше пары километров, а когда решил выбираться, начались проблемы.

До берега уже было рукой подать. Я уже почти чувствовал, как под ногами появляется дно, когда об них ударилось что-то большое и гладкое. В голове сразу пронеслись тысячи мыслей, начиная от здоровой змеи и заканчивая крокодилом. От страха я притопил сильнее, замахав руками, как пропеллером. Это наверно и привлекло внимание. Уже ступая по дну, я успел выйти из воды по грудь, когда меня укусили за ногу. Боль была очень сильной. Причем подводная тварь не собиралась меня отпускать, постоянно дергая за ногу и пытаясь затянуть обратно под воду. Изо всех сил упираясь свободной ногой и хватаясь за растущие вокруг водоросли, я старался выползти на берег.

Сильно мешал судорожный кашель от того, что нахватался воды. Комбинезон мне здесь помогал только в одном, его

не прокусили, а вот воду он успешно пропускал, поэтому герметизация сыграла со мной злую шутку, ведь откашливаться мне приходилось сквозь материю, закрывающую мне рот.

Через какое-то время потуги и метания дали результат. На очередном рывке получилось практически полностью вылезти и немного рассмотреть тварь. Она была похожа на угря. Длинное извивающееся тело показалось на поверхности воды. Морда напоминала щучью, только была гораздо шире. Ее здоровенные, загнутые вовнутрь зубы цеплялись за складки комбинезона, не давая возможности освободить ногу.

Паника уже отступила, слишком долго я боролся с этим угрем. Потихоньку в душе начало нарастать раздражение – «Какая-то рыбина пытается меня сожрать. Разве для этого я убежал? Разве для этого дрался с кустами и зверьем на острове? Зря голодал, не имея во рту маковой росинки по нескольку дней? Как же меня все достали!!!»

И вот тут произошла эта странность. Я почувствовал такой гнев, который никогда раньше не испытывал. В глазах немного потемнело, мир приобрел красноватый оттенок. Перед глазами высветилась надпись «Зафиксирован сильный отток энергии. Дестабилизация защитных функций», но меня это уже не заботило. Я потерял над собой контроль и начал со всей силы бить кулаками по рыбе. Мои удары оставляли нехилые дырки. Когда ее голова превратилась в фарш, а нога стала свободной, я поднялся и от души пнул эту тварь. Она вылетела из речки, сопровождаемая тучей брызг, и грох-

нулась где-то в кустах на противоположном берегу.

С секунду еще стоял, наблюдая, как перестают шататься ветки кустов, а затем в глазах совсем потемнело, и земля показалась мягче пуховой перины. Такая сильная слабость накатила, что я почти потерял сознание, удерживаясь на грани только благодаря упрямству. «Нельзя валяться, иначе из пасти рыбы попаду в котел серых. Если не хуже...» именно эти мысли не давали окончательно закрыть глаза и заставляли сопротивляться дурноте.

В тот момент мне не было дела до такой моей странности. Только потом, в более спокойной обстановке я понял, что это было что-то из ряда вон. Ну не обладаю я такой силой, чтобы пробивать дырки кулаками в живом существе, да еще с пинка отправлять ее в полет на полсотни метров. А еще мою голову не покидало воспоминание про ту надпись, высвеченную интерфейсом. Куда уходила энергия, откуда? И что вообще за энергия? Неужели у моего костюма садятся батарейки? Эти вопросы так и остались без ответа.

Хоть я и переживал насчет этого, но попыток овладеть функциями комбинезона не оставлял. И у меня кое что стало получаться. Так первыми мне поддались ночное зрение и мимикрия. Со зрением оказалось проще всего, комбинезон реагировал на две вещи (может и больше, но я определил всего две), на расширение зрачка и на мое желание видеть. Именно желание, а не мысли.

Это произошло в одной из деревень, четвертой кажется.

Я тогда прятался за углом домика, когда патруль с факелами проходил мимо. Ночное зрение при их приближении автоматически отключилось. Мне тогда послышался голос от другого дома, но отблеск света факела не давала возможности рассмотреть, есть там кто-то или нет. И я стал всматриваться в темноту, желая увидеть, что же там такое. Функция ночного зрения мгновенно включилась. Глаза резануло так, что я на всю жизнь запомнил – включать ночное зрение рядом с источником света нельзя. Даже закрепил это знание парой крепких словечек, чтоб наверняка не забыть.

С мимикрией было труднее, принцип ее включение мне стал понятен отчасти. Когда я пытался затаиться, при этом страстно представляя себя пустым местом, функция со скрипом, но включалась, правда через раз. До сих пор не понимал, чем отличается одна ситуация от другой, когда в первом случае функция срабатывала, а во втором нет. Но прогресс уже был. Единственной функцией, которая никак не реагировала на мои желания, оставалась герметизация. Включалась она только по каким-то своим, заложенным в программу алгоритмам.

Заполучить оружие мне представился шанс на пятый день блужданий. Тогда преследователи меня снова догнали, и не сносить мне головы, если б не посчастливилось напороться на очередное диво местной фауны. Продираясь сквозь кусты, я споткнулся и кубарем свалился в какую-то яму. Начал было барахтаться, пытаясь выбраться, но замер, когда увидел

сверху три заинтересованных клыкастых морды. Наверно в тот момент у меня включился «хамелеон», потому что морды сосредоточенно обнюхивали края ямы, но взглядом меня не находили. А я лежал, затаив дыхание, и не шевелился.

С той стороны, откуда я прибежал, послышались возгласы, а морды, забыв про яму, наострили уши. Секунда и животные срываются на звук голосов. Немного подождав, я выбрался из своего укрытия. Вокруг уже никого не было, треск веток и крики все дальше и дальше удалялись от меня.

Привалившись к корням какого-то дерева, я вздохнул, переводя дух и успокаиваясь. Комбинезон и правда включил маскировку, потому что мое тело сейчас напоминало деревянный горб на стволе дерева. Но полюбоваться этим мне не дали. Послышался шорох с той стороны, куда убежали животные, затем кусты дрогнули и разошлись в стороны, являя свету одного из моих преследователей. Наверно самого удачливого или самого упрямого. Ему удалось застать меня врасплох. Единственной надеждой оставалось то, что он меня не заметит, хотя такой горб на дереве не заметить нереально.

Заметил. Не сводя с меня голубых глаз и обнажая клинок, он начал приближаться. Я замер в напряжении. Когда он замахнулся и ударил наискось, инстинкты сработали раньше меня, я в последний момент уклонился от удара и отскочил на пару шагов.

(прим. автора: здесь и далее, когда персонаж говорит на русском, текст будет курсивом)

– *Очумел*⁸?! – Выкрикнул я в порыве «нежных» чувств. – Так же зарезать можно!!!

– Ты знаешь нашу речь? – Впал в ступор охотник.

– Да. – Кивнул я и со всей дури зарядил ему в нос.

Удар вышел хороший, да и как иначе, цель ведь даже на дюйм не сдвинулась, тараша на меня свои голубые «блюдца». Падение Дитя Леса совпадало с его названием, он рухнул как срубленное дерево. Мне даже показалось, что я слышал скрип...

– *Эх, надо было на бокс идти... А все мама «Иди на танцы, иди на танцы...»* – Пробормотал я, рассматривая своего визави.

Как он мирно спал, прям загляденье, но любоваться долго им было нельзя. Скоро вернутся его друзья и к этому времени меня тут быть не должно. Уже развернулся и собрался уйти, но кое-что вспомнил. «Оружие!» – промелькнула мысль. Да, в деревне им разжиться не получилось.

Клинок Дитя Леса был хорош. Красивый, с блестящим лезвием, на котором выведена какая-то гравировка, то ли растение, то ли письмо. Удобная ручка, обмотанная кожаным шнурком, неплохой баланс, длинна чуть больше локтя. Красота просто! По-моему такие ножички называются кукри, но точно сказать не могу, не знаток холодного оружия.

Лук забирать не стал, все равно у серого колчан был пу-

⁸ Выражение более экспрессивное, но аналога подобрать не смог...

стой, толку мне от него? Стрелять не умею, стрелы надо еще найти, да и спрятать его некуда, он ведь гораздо больше, чем мой рюкзак. Из остального интересного ничего не осталось, только небольшой сверток с едой, который пришлось ре-визировать. Поэтому, оставив охотника дремать на краю полянки, я отправился дальше...

Вот так у меня появилось первое в жизни боевое холодное оружие. Но тогда еще не знал, что не последнее...

Все это время я пробирался на восток, в основном ориентируясь по солнцу. Естественно прямым мой путь не был, взять хотя бы заплыв по реке. В конце концов, мне это немного надоело, и я решил найти какой-нибудь приметный ориентир, которого стоило бы придерживаться. Точкой обзора выбрал одно из деревьев исполинов. Здесь они тоже кишели живностью, но в основном мелкой и пугливой.

Забираться на него пришлось наверно часа два, уж слишком лысоват он оказался, лианы и вьюны стали заканчиваться где-то на середине подъема. Хорошо еще, что белоснежная кора не была гладкой, и по ней можно было залезть.

Добравшись до самой макушки, обнаружил ее сломанной и уложенной всякими веточками, перьями и всякой непонятной гадостью, похожей на смесь гх-м... говна и предыдущих составляющих. Примерно сопоставив размеры, понял, что это было очень большое гнездо, ну **ОЧЕНЬ** большое...

Я даже немного труханул, представив хозяина местного жилища, но потом внимательнее присмотрелся и понял,

что гнездом давно не пользовались. Где-то зияли небольшие дырки, где-то оно просело, грозя провалиться, а где-то дождями вымыло весь скрепляющий раствор, и там зияли голые ветки.

Забравшись с более удобной стороны (западной) на бортик гнезда, я выпрямился и посмотрел вперед... Это просто фантастика!!! Вот это был ВИД!!! С такой высоты лесной ковер с «грибами» деревьев-великанов смотрелся просто потрясающе! Светило яркое солнце, кружили в небе над головой птицы. Где-то далеко, казалось, виднеется тонкая полоска водной глади, но это был всего лишь мираж, слишком далеко я находился от побережья. Легкий ветерок дул с запада, шевеля листву и качая ветви гиганта. Мне до ужаса захотелось почувствовать его дуновение, как он касается моей кожи, треплет волосы, да что уж говорить, просто проветрит мою шевелюру и отросшую за прошедшие дни бороду, которая теперь постоянно колола шею и лезла в нос.

И о чудо! Воздушные струи коснулись моей кожи! Волосы стали растрепываться, а борода наконец перестала прилипать к лицу и шее. От неожиданности я немного потерялся, но потом сообразил достать трофейный клинок и посмотреть на свое отражение.

– *Боже мой, какой же я стал страшный...* – Ошарашенно произнес я, всматриваясь в заросшего, лохматого человека, который отражался на лезвии.

У меня появились седые волосы, много седых волос... Те-

перь, на когда-то темно-каштановой шевелюре, блеснул налет седины. Дорого мне далось путешествие, а ведь оно еще не закончено и что меня ждет дальше остается только гадать.

Проведя рукой по отросшей, свалывшейся бороде, я печально вздохнул. Иногда вот такие простые вещи очень сильно напоминают о том положении, в которое ты попал, и на душе становится так тоскливо, что хоть волком вой... Седина, отросшие усы и борода, залегшие на лбу и в уголках глаз небольшие морщинки состарили меня на несколько десятков лет. Во что я превратился?..

Наверно жалел бы себя долго, меня душила горечь и обида. Да, обида... На то, что попал в этот чертов мир, что моя жизнь превратилась в существование, что это, в конце концов, несправедливо... Наверно еще немного и я бы пустил слезу от навалившихся на меня разом обстоятельств, но спасительным кругом в омуте тоски стал резкий порыв ветра, который толкнул меня в лицо. Он был словно ушат холодной воды, который привел мысли в порядок и взбодрил тело. Мгновенное ощущение потери равновесия выдуло все мои терзания из головы и вернуло на грешную землю.

Чуть не сорвавшись вниз, я уцепился за край гнезда рукой и аккуратно спустился на ровную площадку. Мысли стали приходить в порядок, дыхание возвращалось в норму, а застучавшее быстро сердце постепенно выравнивало свой ритм.

– Что-то ты совсем раскис Дмитрий. Не дело это, ох не

дело. Надо не об этом думать, а о том, как выбираться из этой задницы. Так что думай голова думай, шапку куплю ...
– Подбадривая себя такими простыми словами, я принялся за дело.

Бриться острым клинком мне приходилось первый раз, поэтому до гладкости «попки младенца» сделать это не получилось. Боялся порезаться. Теперь меня нельзя было принять за старика, но и за двадцатитрехлетнего обалдую тоже. Где-то посередине, примерно лет тридцать – тридцать пять.

Когда сложил оружие в рюкзак, почувствовал, что ощущение ветра на коже начало пропадать. Комбинезон снова покрывал мою голову. Еще около часа я провел в гнезде тренируясь включать эту функцию – оголение частей тела. И именно ей овладел в полной мере. Все оказалось очень просто, нужно было захотеть к чему-то прикоснуться или почувствовать прикосновение чего-то, и тогда комбинезон услужливо открывал нужную часть тела.

Закончив «рыльно-мыльные» процедуры и разбор функционала комбеза, я решил получше рассмотреть путь на восток и найти какой-нибудь заметный ориентир. Забравшись на бортик с восточной стороны, поднял взгляд и замер.

– Ни хрена себе ориентир...

На востоке возвышались горы. Большие горы со снежными шапками, теряющимися в белесой дымке облаков. До них было еще далеко, но и отсюда они внушали уважение. Первый раз я видел их воочию, а не на картинке. И это зрели-

ще казалось нереальным, такие гиганты возвышались на горизонте.

– *Карта-карта-карта... Что у нас по карте...* – Начал я ворошить память, и интерфейс услужливо вывел ее передо мной. – *Странно, до гор по-моему еще далековато должно быть...*

Действительно, судя по карте, горы обозначались на отметке в две с половиной тысячи километров восточнее моего портала, плюс-минус десяток другой км. Что-то было не так либо с картой, либо с миром. Есть всего три варианта: первый – это не тот мир; второй – это не та карта; третий – карта безбожно устарела. Надеюсь это третий вариант...

– *Ладно, к черту ландшафт, главное, чтобы порталы на месте оказались...*

Только это произнес, как виртуальная карта очистилась от ландшафта и предстала моему взору чистенькая, как простыня. Только контуры материка и островов остались с отметками порталов.

– *БлЪ!* – Емкое замечание не возымело обратного действия. – *Верни как было, сволочь!*

Эффекта не последовало. То ли в голосе было недостаточно силы убеждения, то ли лимит команд был исчерпан, но интерфейс безмолвно проигнорировал мои требования. В сердцах плюнув вниз, я уже собрался спускаться, когда глаз зацепился за какую-то неправильность в лесу по направлению моего движения. Чуть дальше, метрах в трехстах от ме-

ня на восток, была небольшая поляна, почти свободная от деревьев. И в ее середине находилось два скрученных между собой сухих дерева.

– Так, похоже еще одна деревенька по курсу. Нужно зайти в гости...

...Это была не деревня.

На идеально круглой поляне прямо в центре возвышалась избушка... на курьих ножках. Блин, да эта избушка правда была на ногах, которыми являлись части ствола двух сухих деревьев. Сам дом был каким-то хлипковатым, запущенным. Покосившаяся лесенка, спускающаяся по одной из «ног», давно требовала ремонта, скособоченная крыша грозила поехать, причем в ближайшее время. Двери были старыми и зияли щелями. Венчало это великолепие дырявый, местами упавший тын, окружавший домик и деревья. В общем, полный абзац...

М-да, не завидую здешнему обитателю. Хотя кто тут жить-то будет? Такое ощущение, что дом бросили два века назад, когда деревья под ним еще не проросли. Мечты о пополнении «закромов родины» пали в неравной схватке с обстоятельствами. Но любопытство не давало пройти мимо. Вдруг там баба-яга костяная нога обитает.

Такие мысли даже немного улыбнули и, вынырнув из-под сени деревьев, я начал потихоньку подходить к забору. Он действительно был очень старым, только столбики выглядели крепкими. Я даже ради интереса поскреб один из них

пальцем, чтобы посмотреть, не рассыплется ли он в труху.

Тын-н-н!!!

Прямо перед моей рукой в столб вонзилась стрела. Я на автомате отпрыгнул на добрых пару метров и судорожно стал искать стрелка. Нашел быстро, вот только... это была серая. Очень старая серая, которая целилась в меня из лука, правда пока почему-то не стреляла. Взгляд ее метал молнии, рот был приоткрыт в безумном оскале, немного скрюченная фигура выдавала напряжение, но руки ее твердо держали лук и даже ни разу не дрогнули. Мой взгляд опустился ниже, пройдясь по растрепанным седым волосам и грязной серой тряпке, прикрывающей старуху до середины бедра, и остановился на ногах. Точнее на одной, потому что второй у нее не было. Вместо нее там была грубо оструганная деревяшка, примотанная тряпками к культе, на которую опиралась старуха.

В голове сразу всплыла шутка про бабу-ягу костяную ногу. Дошутился, идиот....

– Что уставился? – Проследив за моим взглядом, неожиданно мелодичным, но злым голосом спросила старуха. – Нравится мой подарок? Захотелось вторую попробовать на вкус, а, тварь?

Я немного опешил от такой отповеди, но быстро пришел в себя.

– Я не ем э-э... – Хотел сказать людей, правда быстро понял весь абсурд ситуации. – ...разумных.

– Разговариваешь, как жаба квакает. – Немного раздра-

женно произнесла старуха, опуская лук. – Убить бы того, кто тебя учил... Это ты с острова пришел что ли? За тобой эти гонялись? – Кивнула она в сторону запада.

– Да, я пришел с острова и именно за мной «эти» охотятся. – Подтвердил я.

– Не похож ты на то страховидло, про которое мне рассказывали. Странный конечно, черный весь, только глаза да зубы светятся. Но ты точно не та тварь, которая сделала мне это. – Указала она на ногу. – Уж я-то его запомнила...

– А, эт щас исправлю. – Заверил старуху, вспомнив, что на мне комбинезон. – Вот.

Небольшим умственным усилием и прикосновением руки к лицу у меня получилось открыть голову, и теперь я показался во всей красе.

– Ух ты! – Воскликнула она. – Так ты О’Мельх.

– Кто? – Не понял я.

– О’Мельх. – Повторила старуха. – Они за горами живут.

– А эти О’Мельхи, они э-э-э, как я, да?

– Ну да. Зря что ли тебя так называю? – Проворчала старуха. – Ну, коли не монстр ты страшный, то пойдём в дом. Расскажешь мне старой, как до жизни такой дошел, что все племена на тебя охотятся. Эх, только у шаманов мозгов хватило, слава предкам... – Продолжала она ворчать, поворачиваясь ко мне спиной. – Чего застыл? Пошли, гость дорогой... Не бойся, не съем тебя. Хи-хи-хи... – Рассмеялась старуха.

– Э-э... ага, иду....

«Неделя неудач Саин'кэ»

**Возле хижины ведуньи. Пятнадцатый день от при-
бытия, ближе к вечеру...**

«Поганая тварь, чтобы тебя духи покарали!!!»

Это была единственная мысль, которая теперь преследо-
вала Саин'кэ. Для него, воина тени и лучшего следопыта пле-
мени, началась черная полоса. Ничего не предвещало бури,
обычная работа. И дело начало спориться. Наутро, после то-
го, как тварь побывала в его доме, Саин'кэ по приказу вождя
собрал руку теней и повел их по следу.

«Действительно, работка должна быть не пыльной». – Ду-
мал воин. – «Эта тварь оставляет за собой целую тропу из
следов». Уже к полудню они наткнулись на стоянку твари,
где еще тлел не до конца потухший костер.

Окрыленные удачей, воины устремились вперед, считая,
что это будет самой легкой охотой из всех. Но первая же
встреча дала им понять, что все не так просто. Тварь они на-
стигли после полудня. Она неслась сквозь лес, не разбирая
дороги и не смотря по сторонам. Такого тени себе не могли
позволить, они слишком хорошо знали, кто может скрывать-
ся в этом лесу. Но следовать аккуратно за тварью не получи-
лось, слишком часто она пропадала из виду и только остав-
ленные следы помогали снова ее найти.

Вскоре воинам надоели эти перегонки, и они перестали

аккуратничать, решили пойти напролом, лишь бы догнать тварь и закончить дело быстрее. Этот шаг оказался опрометчивым. След твари вывел их напрямиком к лежбищу ядовитого Рааз-ута⁹. И он был зол, кто-то растревожил его. А тут как назло целая толпа теней у него перед глазами....

«Поганая тварь!» – Подумал Саин'кэ, вспоминая, как они убегали от ядовитой гадины. Тогда двоим из руки пришлось отправиться в ближайшее селение, иначе без отвара листьев кричащего дерева они бы умерли в муках, отравленные ядом Рааз-ута.

Саин'кэ пришлось набрать еще двух теней в соседнем племени, чья деревня находилась недалеко. Тут многие желали поймать тварь, так как и здесь она украдала еду. Вождь конечно не похвалит за такое самоуправство, но Саин'кэ считал, что лучше перестраховаться, чем повторять ошибки.

В очередной раз, когда они ее догнали, то увидели, как тварь растворяется среди падучей¹⁰ рощи. Все знали, что это

⁹ Рааз-ут – рептилия. Имеет довольно большие габариты, взрослая особь достигает двух метров в высоту и шести в длину (с учетом хвоста). Всеядна, имеет в запасе такое оружие как ядовитые наросты-железы. Действие ее яда довольно слабое, в основном железы рассчитаны для того, чтобы метить территорию и дичь, но в большом количестве яд токсичен и вызывает медленную атрофию мышечных тканей.

¹⁰ Роща, состоящая из деревьев, названных тухлицей. Сок тухлицы очень ядовит для большинства растений и животных, содержит нейротоксин, вызывающий поражение, а затем и отмирание живых тканей, сопровождающееся гниением. Процесс протекает настолько быстро, что человеку хватает всего трех часов, чтобы лишиться кожного покрова. Опавшие листья тухлицы, при перегнивании и

смерть. Из рощи сможет выйти только полуразложившийся труп, отравленный соком тухлицы. Тени были раздосадованы таким окончанием охоты, тварь не сдалась, она решила покончить с собой... Смелый поступок. Но что-то не давало Саин'кэ покоя, что-то говорило внутри него – тварь не настолько проста.

Новенькие, набранные взамен отравленных Рааз-утом, хорошо знали здешнюю местность. За падучей рощей через десять полетов стрелы находится еще одна деревня их племени. Саин'кэ решил идти туда. Новенькие вели по короткой тропе, но он подгонял воинов все быстрее и быстрее. Все были в недоумении, зачем так спешить, что может быть в той деревне такого. Но Саин'кэ молчал, он думал о твари.

«Если она все-таки выжила, то должна зайти за едой... Вот тогда мы посмотрим, прав я или не прав». – Размышлял он.

В деревне их приняли радушно и в то же время настороженно. Суматоха, которую они подняли, вызывала беспокойство. Только местный вождь оставался спокоен после разговора со следопытом и нормально смотрел на действия руки.

Саин'кэ поставил стол возле дома, уложил его снедью и рассредоточил людей. Сам же забрался на крышу, прихватив с собой ловчую сеть.

при высыхании после сезона дождей, образуют небольшое количество химических соединений – неорганических солей, достаточное для того, чтобы выжить со своей территории другие растения.

День медленно проходил, но все оставалось тихо. Многие уже расслабились и с сочувствием смотрели на следопыта, мол бедняга, совсем заболел этой тварью... Было обидно, но Саин'кэ терпел, он чувствовал, что прав, вот только доказать не мог.

Под вечер, когда надежда стала угасать, а воины разбрелись по своим делам, только один Саин'ке сидел на крыше и лениво вглядывался в подступающие сумерки. Он уже сам начал думать, что ошибся, что зря устроил эту суматоху. Только опозорил себя перед другими.

Но тут он заметил какую-то странность возле стола, будто тень от него вытянулась и стала наползать на стол, поглощая пищу. Несколько секунд он вглядывался, пытаясь определить, мерещится ему или нет. Но тут он увидел, как тень отделилась от стола и стала его обходить.

«Это она! Это та тварь! Она выжила, я же говорил!» – хотелось ему закричать. Вот только он понимал, что это спугнет ее. В душе у следопыта поднялась волна радости и гордости за себя любимого. Он начал готовить сеть к броске, предвкушая, какие будут у соплеменников глаза, когда он покажет им скрученную собственноручно тварь. Рванув вперед и выбрасывая сеть, он вдруг почувствовал, как опора уходит из-под ног. Через мгновение его ноги провалились сквозь травяную крышу, а деревянная балка больно ударила в промежность. Что было дальше, он уже не видел, он только резко вскрикнул и завалился на спину, всеми силами пытаясь

унять сильную боль...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.